

Анархизм в современной России

**большое интервью анархистов из коллектива A2DAY западным
товарищам. или "Анархия сегодня"**

A2DAY

30 сентября 2019

Оглавление

Часть 1	7
1. Каковы наиболее очевидные и распространенные противоречия, которые проявляются в России?	8
Социальный контраст	9
Криминализация	10
Мафиозное государство	11
Сырьевая экономика	12
Атомизация	13
2. Общие внутренние конфликты внутри России, которые являются наиболее распространенными проявлениями социальной напряженности?	14
3. Конфликты и отношение к опасным (например, ядерным) проектам государства	17
4. Как нынешние репрессии проявляются в отношении бедных (мигранты, безработные, бездомные, исключенные)?	19
5. Присутствие анархистов и вмешательство в другие социальные проблемы, вызванные государством	21
6. Каковы последствия войны в Украине и ее последствия в России?	24
7. Каковы геополитические амбиции российского государства и как они проявляются?	26

8. Какова роль армии в России?	28
9. Каково положение крайне правых в России?	30
10. Как проявляются репрессии против инакомыслия и не анархической оппозиции?	32
11. Каковы ответные действия анархистов в отношении описанных выше ситуаций?	34
12. Российское анархистское движение: каковы различные тенденции, которые его характеризуют? В каком отношении они друг к другу?	36
Легальные	38
Полулегальные	39
Иллегалисты	40
13. Какие текущие анархистские проекты и виды борьбы товарищи предлагают и ведут?	42
14. Иллегальный анархизм в последней части 20-го века	44
15. Как и когда в последние годы возродился анархизм атак?	46
16. Каковы перспективы и практики анархистов действия, которые осуществляются автономно, через аффинити группы или личностями, не связанными с движением, и какие цели они ставят себе?	49
17. Каковы перспективы повстанческого анархизма в России?	51
18. Какой отголосок пробуждает анархизм действий в российском обществе?	53

19. Как распад СССР повлиял на анархизм?	55
20. Как проявляется солидарность в борьбе и во время репрессий?	57
21. Какие самые последние эпизоды репрессий против анархистов России?	59
22. Дело Сети: как продвигается, какие позиции занимают арестованные товарищи?	61
Уроки, которые надо извлечь:	63
23. Часто в новостях вместо слова “анархисты” употребляются слова “активисты” или “антифашисты”. Разве эти термины взаимозаменяемы?	64
24. Как вы относитесь к анархистской борьбе в прошлом и настоящем в России?	66
Часть 2	68
25. Каковы пределы анархистской борьбы в современной России? Какие должны быть приоритеты?	69
Мнение 1	70
Мнение 2	71
26. По вашему мнению, каковы пределы борьбы социальных движений, и каковы пределы и перспективы анархического участия в неанархистской борьбе?	72
27. Почему и как появилась привычка снимать себя во время действий и в их подготовке? Каковы преимущества и ограничения такой практики?	74
Плюсы:	75

Минусы:	76
28. Что вы думаете о значительном использовании социальных сетей анархистами?	77
«Здесь и сейчас»	79
«Больше лайков»	80
«Реальность в ленте»	81
Последствия	82
Уязвимость	83
Возможные шаги	84
29. Есть ли анархистские газеты (в бумажной форме), которые распространяются среди товарищей? Какие позиции они занимают?	85
30. Есть ли анархистские книгоиздатели? Какие, каковы их темы?	87
31. Как распространяется анархистская пропаганда?	89
32. Есть ли анархистские библиотеки или печатные площадки?	91
33. Как вы относитесь к подпольной борьбе?	93
34. Каковы отношения между анархистами и коммунистами в России? Вообще, как вы относитесь к коммунистам и левым?	96
35. Что вы думаете о европейском анархизме?	98
<i>Европоцентризм</i>	100
<i>Левачество</i>	101
<i>Автономные зоны</i>	102

- 36. История Михаила Жлобицкого. Какие были реакции внутри анархистского движения в отношении его атаки? Какие были общие реакции в обществе? Какой был репрессивный ответ к этому? Как на это отреагировали анархисты?** 103
- 37. Несколько слов о проблемах и аспектах анархизма сегодня** 106

Часть 1

1. Каковы наиболее очевидные и распространенные противоречия, которые проявляются в России?

Социальный контраст

Разница между богатыми и бедными запредельна даже для развитых стран. Безработицы как таковой нет, есть низкооплачиваемая и изнурительная работа. Пособия по безработице составляют примерно 10 – 60 евро, цены на продукты питания в России почти такие же, как в странах Европы. Примерно 80% занятого населения получают от 100 до 300 евро в месяц. Чтобы выжить, нужно работать все время, часто на двух работах. Большинство людей (>60%) живут от зарплаты до зарплаты, и не имеют вообще никаких накоплений. Исключения составляют Москва, Санкт-Петербург и еще несколько крупных городов, в которых зарплаты основной массы жителей дотягивают до уровня некоторых стран Восточной Европы.

Из 70 млн. экономически активных людей половина (33 млн.) работают на государство. С одной стороны это привилегированные чиновники и силовики, а с другой – работники здравоохранения и образования. Эта категория работников полностью зависима от государства.

Самые распространённые профессии — водитель и продавец. Значительное число трудящихся являются трудовыми мигрантами из постсоветских стран, в городах к ним высокий уровень ксенофобии (даже в антифашистском движении).

Криминализация

По количеству полиции Россия находится на первом месте с большим отрывом. Несмотря на официальный показатель в 5.16 полицейских на тысячу человек, реальный показатель нужно умножить в 3-4 раза. Например, в одной только структуре пенитенциарной системы числится 350 тыс. тюремщиков, а частные армии госкорпораций — еще 150 тыс. Более того, огромное количество силовиков работает в ЧОП, которые реально присутствуют на улицах, даже в школах. Всего количество силовиков (без армии) можно оценить минимум в 3 млн. человек. Современная Россия ультраполицейское государство даже по сравнению со сталинскими временами.

В России один из самых высоких показателей преступности и количества заключенных (около 650 тыс. человек). Но огромную часть преступников составляют не уголовники, а преступления на бытовой почве, чаще всего в состоянии алкогольного опьянения. Ведь и в плане алкоголизма Россия — мировой лидер. Пенитенциарная система очень напоминает ГУЛАГ, регулярно практикуются массовые пытки заключенных.

Криминальная культура пронизывает все слои общества, что выражается в жаргоне, уголовных ценностях и даже мировоззрении.

Мафиозное государство

Чиновники, силовики, криминал, капиталисты превратились в симбиоз, их бизнес крутится вокруг государства и властных привилегий. Средний класс очень малочисленный, на фоне социального контраста он скорее ближе к нижнему классу, и в любой момент может стать добычей власть имущих. Известны случаи, когда управления ФСБ занимались рейдерскими захватами и рэкетом в масштабах целых регионов. Фактически, российское государство представляет из себя мафиозную структуру. Члены этой структуры неподвластны обычным законам, правоприменительная практика другая, они напоминают дворянство. Власть имущие открыто пренебрегают народом, видя в людях нечто вроде крепостных, должных государству. Так было всегда, но сейчас это перестало скрываться.

Сырьевая экономика

Несмотря на то, что Россия является преемницей СССР назвать ее индустриальной страной сложно. После распада СССР модернизации не производилось, развивались только сырьевые отрасли, такие как добыча и транспортировка нефти, газа, металлов. Кроме того, развивался военно-промышленный комплекс. Остальная промышленность пришла в запустение, либо вырабатывает остаток ресурса еще с совдеповских времен. Не производится ни одного продукта гражданского потребления, который бы экспортировался на мировой рынок, только оружие.

Сложно назвать такую экономику постиндустриальной, скорее это сырьевой ретро-индустриализм. Весь крупный бизнес объединён в корпорации, в котором ключевая доля принадлежит государству. За 20 лет в стране фактически проведена ренационализация.

Продолжается стремительная урбанизация, вся Россия концентрируется в полтора десятка крупных агломераций (при протяженности более 10 тыс. км). Огромные территории опустевают, множество заброшенных сел и даже городов. Большинство налогов из областей уходят в Москву, провинция очень не любит москвичей, это распространено повсеместно.

Атомизация

Несмотря на бедность и унижения, в целом люди в России не протестуют. Страх репрессий – только одна причина. Другие причины это: (1) рудименты социальных пособий (ранний выход на пенсию исчез, но осталась бесплатная медицинская помощь, пусть очень базовая, и возможность бесплатно получить высшее образование. (2) Неформальная экономика (большинство подрабатывает неофициально, не видит ничего плохого в том, чтобы дать взятку и не платить налоги) (3) Возможность свободно эмигрировать (молодые и активные просто уезжают). (4) Отсутствует социальная сплочённость и традиции взаимопомощи. Нет даже реально действующих профсоюзов, люди предпочитают держаться за работу любой ценой и мириться с произволом или уходить на другое предприятие. (5) Страх и чувство бессилия являются главными спутниками простого человека. СССР проводил целенаправленную политику по социальной депривации человека, и мы до сих пор пожинаем плоды.

Протест бедных слоев в России заключается только в том, что когда им (каждому индивидуально) становится невыносимо терпеть бедность, они просто идут и начинают грабить магазины, прохожих и т.д. Это продолжается пока такого «бунтаря» не поймает полиция и не посадит в тюрьму. Газеты, книги, телевидение находятся почти под полным контролем и цензурируются государством.

И лишь пару лет назад недовольство стало принимать форму массовых протестов, которые все больше и больше переходят в политическую плоскость.

**2. Общие внутренние конфликты
внутри России, которые являются
наиболее распространенными
проявлениями социальной
напряженности?**

До 2018 года в России существовал компромисс между властью и народом, основная суть его заключалась в том, что народу все равно кто будет править: царь, вождь, либералы, монархисты, коммунисты, нацисты, – главное, не трогайте наш низкий пенсионный возраст. Это главное, с точки зрения основной массы народа, завоевание коммунистического времени. В стране всегда существовало множество точек конфликта на местных уровнях: это, к примеру, невыплаты зарплат, точечные застройки в городах и экологические протесты. Но эти частные социальные протесты никогда не перерастали в требования всеобщих политических изменений в стране. Цель народа во время таких волнений всегда была простой: достучаться до своего царя-батюшки (Путина) в Москве, чтобы он приструнил своих бояр (чиновников) на местах. “Царь не знает!” рассуждали люди, как и 200 лет назад. Чиновники и капиталисты при этом полностью срослись в одно целое, составляют монолит государства, как и церковь. Церковь отвечает за «идеологическую» составляющую режима, ее роль в России очень напоминает роль католической церкви при правлении Франко в Испании. Это некоторая замена марксистской идеи на идею православного русского народа, который безропотно обязан исполнять все повеления царя, царь же взамен не дает им полностью вымирать с голода. Конечно же вся эта система является задумкой самого бога, эту догму постоянного повторяют попы в церквях, держа тем самым народ в спокойном состоянии. Единственная разница со старыми временами (до революции 1917 года) в том, что к этой структуре добавилась еще и пенсия, которая стала частью той самой гарантии царя своему народу за покорное соблюдение божественных заповедей, в некотором роде наградой за их соблюдение. Путина в стране воспринимают не как президента, а именно как царя, и вот, в 2018 году царь нарушил этот компромисс, начав пенсионную реформу (2018 год) и повышение пенсионного возраста, спровоцировав перерастание всех этих мелких протестов в единое целое, по сути, вялотекущее восстание против существующей власти.

Начиная с 2019 идеи прямой демократии стали захватывать умы широких слоев населения, а не только неформалов и маргиналов. Это связано с двумя глобальными процессами. Первая причина – цензурирование и контроль со стороны государства всех СМИ, вследствие чего все формы выражения свободы слова перешли в интернет, социальные сети и YouTube. Интернет поначалу подвергался такой же цензуре, как и все остальные СМИ, но, тем не менее, власть с каждым годом теряла над ним контроль, потому что невозможно было посадить и штрафовать сотни тысяч и миллионы людей, которые начали яростно критиковать государство. Сначала в основном эта критика несла лишь требования некоторого реформирования госорганов и таких людей успешно находили, штрафовали и за более радикальные призывы или высказывания даже сажали в тюрьму.

В конечном итоге к 2018 году интернет стал настолько популярным и распространенным явлением в обществе, что контроль государства над ним был практически потерян. Показательна публичная схватка между ФСБ и месенджером Telegram, спецслужбы не смогли его заблокировать, и это показало их слабость, что воодушевило людей.

Вторая причина – начало широкого распространения атеистических идей, через каналы YouTube. Большое количество ученых и публицистов создавали свои

каналы, и через них занимались просвещением населения, потому что религиозное православное мракобесие при помощи государства начинало играть все большую роль в обществе. Возможно, последней каплей в терпение некоторой части научного сообщества стало введение в школах обязательного предмета – «основа религиозной культуры». По сути, это была платформа для пропаганды православия и мракобесия среди детей школьного возраста. Ответом же на это стало повсеместное появления образовательных и просветительских роликов, а также статей в интернете, которые одновременно с ростом значения интернета захватывали умы народных масс.

В обществе сформировалось полное неприятие современного российского государства как ненужного, неэффективного и паразитического явления на теле общества. Этот стихийный всплеск проанархических идей наложился на пенсионную реформу, упомянутую нами ранее, создав тем самым идеальный «социальный шторм».

Из-за отсутствия социальных институтов солидарности протесты принимают абсолютно спонтанный и непредсказуемый характер, огромную роль играют социальные медиа, которые стали чрезвычайно популярны (социальные сети, Telegram, Youtube). Благодаря им стала возможна ресоциализация, смартфон сделал гораздо больше, чем все предшествующие социально-политические движения вместе взятые. Благодаря подключению к информационному полю снизился порог вхождения в политику, и это касается всех возрастов. Благодаря социальным медиа происходит десакрализация власти, простые люди видят, что власть имущие оказались обыкновенными бездарностями и нет в них никакого величия. Стремительно нарастает общая ненависть к власти, протесты следуют один за другим, чувствуется накал страстей. При этом рейтинги оппозиционных партий остаются очень низкими, запрос на демократизацию выходит за рамки либерализма.

Репрессиям подвергаются в основном активные люди, которых часто ловят за их посты в интернете. Однако обычной практикой стало осуждение даже пассивных читателей за репост.

3. Конфликты и отношение к опасным (например, ядерным) проектам государства

Народ привык всецело доверять правительству в решении сложных вопросов, и поэтому редко опасные проекты господствующих сил могут спровоцировать конфликт и неприятие. Всё, потому что большинство обычных людей некомпетентны в данных вопросах. Людей больше задевают проекты, которые бьют по их кошельку (система "Платон", например) или интересам как в случае с точечными застройками, или экологически вредными предприятиями и фабриками.

К ядерной энергетике люди относятся в целом спокойно, потому что понимают, что столько денег (как в Европе) на зеленую энергетику в стране нет. Чтобы вы понимали, вся экономика огромной России равна экономике Испании при финансовом кризисе. Кроме сырьевого характера самой экономики, это также связано с тем, что капиталисты и чиновники выводят награбленные капиталы за рубеж в офшоры. Поэтому все экологические протесты связаны в основном со строительством непосредственно вредных для местной экологии предприятий (например, мусоросжигательного завода).

**4. Как нынешние репрессии
проявляются в отношении
бедных (мигранты, безработные,
бездомные, исключенные)?**

Самые угнетаемые это рабочие-мигранты, в основном из Средней Азии. Они делают основную часть физической работы и при этом не протестуют, потому что либо работают нелегально, либо разрешение на работу у них могут легко отобрать. Также, большинство из них не планирует остаться, они хотят заработать и вернуться домой. К исключённым (бездомные, нищие, мигранты) слоям общества всегда было предвзятое отношение со стороны полиции и чиновников. Фактически их не считают за людей и полноценных представителей общества. У мигрантов постоянно проверяют документы и прописку, бездомных выгоняют на окраины, а нищим, неспособным платить по счетам, отключают электричество и подачу воды. Полиция жёстко относится к мелким торговцам на улицах, продающим продукты со своего огорода или другие товары, их просто могут избить и отобрать товар. Исключенным уготовано презрение не только со стороны ментов и истеблишмента, но и народа. Им гарантированы избиения на улицах, высоки шансы попасть в тюрьмы и лагеря за нарушение порядков и законов или даже без нарушения. Общественное презрение и изоляция ждет таких людей за несоответствие и отсталость от более преуспевших в жизни слоёв. Одним словом, репрессии к исключенным гражданам — это когда власть принуждает их к определённому соответствию и уровню, не давая и лишив их при этом равных возможностей с остальными.

**5. Присутствие анархистов и
вмешательство в другие
социальные проблемы,
вызванные государством**

До пенсионной реформы 2018 анархистов, как и любые другие политические группы, народ считал либо сумасшедшими, либо купленными западными странами шпионами, задача которых спровоцировать оранжевую революцию (а-ля в Украине 2014 года) в России. Конечно, это все активно внушалось людям через телевидение и церковь. Анархисты по мере своих возможностей постоянно и активно помогали и участвовали в локальных социальных протестах, но это не помогало распространяться идеям. В лучшем случае анархизм вызывает интерес у малой части молодежи, когда же анархизм пытались донести людям старшего возраста, то они называли их утопичными и вообще несбыточными, но благодарили за помощь в их протестах.

Если в 2012 году во время массовых протестов анархисты выводили несколько сот сторонников на улицы, и тысячи людей симпатизировали и сближались с анархистами, то теперь анархисты скорее сами плетутся в хвосте протестной повестке. Вероятно, мы больше не смотримся новаторами, потому что сами протестующие заметно «анархизировались». Идеи прямой демократии, местных референдумов, ущербность бюрократии, недоверие партиям, зонтичной структуры и силового противостояния власти стали популярны и продолжают набирать силу. Также, изменились средства коммуникации. Раньше блоки анархистов заметно выделялись на общем фоне, и это само по себе притягивало людей. Можно было познакомиться, взять литературу, подписаться на мейл-рассылку. Теперь же коммуникации переместились в интернет-паблики. Но в этой сфере мы сильно проигрываем: у анархистов нет своей журналистики, нет качественных новостных каналов, нет харизматичных блогеров. Без этого широкой пропаганды наладить невозможно. Не забывайте, что с 2018 года анархисты стали мишенью для ФСБ, публичные методы стали крайне опасны, люди боятся выйти даже на демонстрацию под черным флагом. Репрессии работают, для нас это не абстракция!

Как правило, анархисты появлялись и вмешивались в протесты, о которых вовсю трубили в СМИ, одним словом, искали резонансы. Самостоятельно проанализировать ситуацию и инициировать конфликт обычно никто не пытался. Была одна группа, которая занималась противодействием рейдерским захватам квартир и выбиванием зарплат, и успешно, но через несколько лет их эта деятельность сошла на нет. Есть такая старая проблема, когда угнетенные рассматривают анархистов как бесплатных помощников, которые решат их проблемы, а на идеологию им было наплевать.

Случались также и радикальные вмешательства со стороны повстанческих анархистов, которые атаковали объекты и имущество, принадлежащее власти и капиталистам без привязок к резонансным событиям или уличным протестам граждан. Насколько это возымело эффект на сознание людей, сложно предположить. Тем не менее, анархисты своим вкладом, начиная от листовок и демонстраций, и заканчивая поджогами или взрывами, обозначили своё присутствие во всех проблемных точках. Подобная интенсивность, а также активное вмешательство анархистов была свойственна движению до 2014 года, затем все резко пошло на убыль.

Исключение составляет атака Михаила Жлобичского (31.10.2018), но она произошла не в контексте социальной борьбы, а в контексте масштабных репрессий против анархистского движения. Это может показаться странным, что силовики обрушились на анархистов, интуитивно хочется найти весомую рациональную причину,

например, успехи движения в социальной борьбе. Но ничего подобного не было, движение как раз находилось в упадке и совершенно не было заметно в обществе. Причина лежит в текущем состоянии российского государства. Путин ведет страну по пути укрепления авторитаризма и такой режим немыслим без врагов внешних и внутренних. Нужны были ведьмы на костер, «экстремисты», и, помимо анархистов, были репрессированы ряд радикальных лево-правых проектов, в значительной мере раскрученных спецслужбами.

Репрессии и, тем более, атака Михаила Жлобицкого стали широко известными, анархисты приобрели имидж радикалов-подпольщиков и невинных жертв репрессий. Однако это воспринимается скорее в контексте борьбы против режима Путина. Сложно судить о том, насколько анархисты повлияли на общество. Но буквально за месяцы противостояния с властью, скепсис в отношении государственной системы вырос до небывалых ранее размеров, а запрос на демократизацию выходит за рамки либеральных доктрин. Вполне возможно, что базовый посыл анархистов проник в народное сознание без привязки к политическому лицу. Это подтверждается и тем, что не произошло роста популярности либеральных партий, и в целом политическим силам доверия нет. Также, очень быстро среди молодежи выросла популярность либертарианцев и анархо-капиталистов. Они сумели выстроить эффективные коммуникации (например, популярные видеоблоги), и, судя по комментариям на пабликах, многие люди пришли к ним из-за доступности, хотя и являются потенциальными анархистами.

Сегодня как никогда не достаёт того импульса, который анархисты производили в период с 2009 по 2013 года. Нужно только научиться действовать в условиях информационного общества и репрессий.

**6. Каковы последствия войны в
Украине и ее последствия в
России?**

За всё время войны украинская и российская пропаганда подготовила ментально свои народы к принятию таких мер как ограничения на въезд россиян в Украину и, наоборот, украинцев в Россию. Допросы и съёмки на границах выезжающих граждан России или Украины со стороны спецслужб, как одно из последствий. Народ молча одобряет подобные меры из-за навязанного мышления о том, что любой гражданин, желающий попасть в их страну, потенциально может иметь злой умысел с попыткой дестабилизировать обстановку. Война насторожила оба народа и привнесла им обоим новые испытания, задала новые вопросы в отношениях между некогда братскими народами. Люди в большинстве своём расстроены таким положением вещей. Война — это удел политиков и прочих шарлатанов, рвущихся к власти и влиянию, простому народу России и Украины эта война не нужна. Правда, находятся и те, кто нашёл себя в этой войне, мотивации у каждого свои: кто-то увидел в этом возможность заработать денег (за участие в войне платят зарплаты), кто-то получил доступ к оружию и боеприпасам с целью их вывоза из зоны боевых действий и применения по своему усмотрению, кому-то хотелось получить опыт участия в войне, а кто-то воюет за идею. Очевиден огромный взлёт украинского патриотизма, миллионы людей осознали себя патриотами именно благодаря войне, и можно говорить о новом фундаменте для формирования обновленной мифологии украинской нации.

Последствия войны проявились в сломе старого советского сознания, в начале войны было ожесточение с обеих сторон и дикая ненависть. У украинцев за то, что русские не хотят признавать их как независимый народ со своим языком и культурой, а русские за то, что украинцы не хотят считать себя русскими. Постепенно с помощью интернета и русских блоггеров в YouTube до населения России стало доходить, что они не правы, принуждая другой народ, хоть и очень близкий во всем, заставлять против своей воли отказываться от своей культурной идентификации и желая независимо от Москвы определять свою жизнь на местах. Такое осознание сильно ударило по основам русского имперского сознания, в котором был царь, который все решал в центре, а на местах холопы (практически рабы) должны были этим указам подчиняться. Вера в братство русских и украинцев рухнула, взаимное неприятие кажется уже непреодолимым. Возможно, революция в России оправдает русских в глазах украинцев, но сложно утверждать это, особенно когда тысячи людей погибли совсем недавно.

Война сильно затормозила революционные эффекты в украинском обществе, но на президентских выборах победил комик, и это отражает стремление революции преодолеть олигархический режим в сторону большей демократизации. Конечно, в Украине она носит проевропейский характер, но главное препятствие для европеизации — сама Европа. Недавно ПАСЕ позволило вернуться российской делегации, для проевропейских украинцев это сродни измене. Становится все очевиднее, что ЕС предпочитает российский газ и готов закрыть глаза на декларируемые принципы. Это открывает перспективы для анархистов, «третий путь», тем более махновщина хорошо узнаваема в народе и традиции бунта сильны.

**7. Каковы геополитические
амбиции российского государства
и как они проявляются?**

После распада СССР в идеологии российской власти образовался вакуум. Исчез главный элемент экспансии – планетарный коммунистический проект. Ему на смену кремлевские идеологи skleпали проект “многополярного мира”, в котором России отводится роль защитника независимых стран, этакого “гаранта мира и стабильности”. Это выражается в поддержке режимов в Сирии, Венесуэле, Иране, а также автократий в центральной Африке. Также, Кремль применяет стратегию игры на противоречиях в странах Запада, например, поддержка центробежных политических сил в Европе (правые партии и движения) и вмешательство в выборы в США. Кроме экономических и политических интересов империализм оказался эффективным средством управления народом. Дело в том, что в обществе на всех уровнях сильны реваншистские настроения, люди привыкли чувствовать себя частью могучей империи. Власть постоянно дергает за струны “Россия остается сверхдержавой” и “Русские – вперед!”. Российское общество очень напоминает германское общество накануне 3-го Рейха.

Москву государственная пропаганда называет 3-м Римом (первый был Рим в Италии, после его падения вторым стал Константинополь, после его падения стала Москва). Образовалась дикая смесь ностальгии по СССР и имперского русского национализма, пропаганда использует одновременно монархические и коммунистические символы. В повседневном общении это проявлялось примерно так: «Я не поеду на лазурные берега Франции, пока там не заговорят на единственно красивом и прекрасном русском языке, и не будут считать его родным». В общем, по мнению русских имперских националистов и 90% населения (до примерно 2016 – 2017 года), весь мир должен говорить на русском как на родном, тогда они (иностранцы) поймут, “как это прекрасно быть русским”. Аннексия Крыма была встречена всеобщим ликованием. Однако имперский дурман не может действовать вечно. С 2017-2018 гг. уже стало невозможно не замечать ухудшения уровня жизни и популярность империализма (вместе с популярностью Путина) стала неуклонно падать, а в совокупности с широким распространением влияния социальных медиа, “идейная” основа русского национализма – невежество, – была полностью высмеяна и подорвана.

Зрелища внешних войн уже не оказывают на народ такого воздействия как раньше, эта карта бита, после нарушения “пенсионного договора”, обнаглевшей коррупции и других грабительских реформ Кремль все больше и больше воспринимается как враг, эти настроения постоянно растут.

8. Какова роль армии в России?

Исторически армия не являлась политическим субъектом. Коммунистические вожди держали ее под строгим контролем, чтобы не допустить попытки военного переворота. Роль армии в России на данный момент сводится только к ведению внешней войны и полному невмешательству во внутреннюю политику. У государства нет уверенности, что армия будет их защищать в случае начала каких-либо революционных событий и крупных протестов. Власть в лучшем случае добивается, чтобы армия держала солдат в казармах и была нейтральна к революционным событиям, в худшем случае армия просто перейдет на сторону революции. Служба в армии принудительная, одно это подрывает уверенность в лояльности солдат.

Функцию карательных частей в данном случае будут выполнять ФСБ (наследница КГБ) и отдельные части спецназа, купленные за большие деньги. В случае применения этих карателей и стрельбы на улицах, армия может вмешаться и сбросить режим силой, именно такого развития событий опасается государство в России. Причем бунт в армии будет с низов, с низших офицеров, потому что все, кто полковник, генерал-майор и выше по званию полностью лояльны, но низшие чины им подчиняются только, пока ведется война с внешним врагом.

9. Каково положение крайне правых в России?

На данный момент никаких ультраправых движений в России нет, они распались на множество частей. Часть из них пошла во власть и сотрудничает с ФСБ (бывшие нацисты помогали сотрудникам ФСБ в поимке анархистов «Сети» в Пензе), либо стали сотрудниками ФСБ. Часть перешла на позиции либертарианства (из-за роста популярности анархических идей), еще часть перешла на позиции «народного» социализма (это что-то вроде реализации идеи самоуправления и социализма в отдельно взятой стране без мировой революции). Но все эти движения полностью отошли от позиций расизма и превосходства одной нации над другой, это очень важная особенность и произошла эта трансформация опять же из-за интернета, в котором за последние годы набрали популярность просвещенческие идеи и научные факты как критерий истины. С научной точки зрения нет никакого превосходства в умственном плане одной нации над другой, поэтому расизм в России умер. Остались только очень незначительные группы молодежи, косящих под скинхедов из 90-х, а также старые фрики, их не более 10 человек на город-миллионик.

Самое большое «национал-патриотическое» объединение пытаются сейчас собрать ветераны войны на востоке Украины, в которое будут входить, в том числе и все коммунистические организации, существующие в России и государственники всех мастей. Это объединение называют союзом национал-патриотов и красных государственников, эта организация официально заявляет, что Россия находится в том же положении, что и Франция в 1871 году при Наполеоне 3 (Путин проделал похожий путь к узурпации власти, после получения поста президента став де-факто царем). Они считают, что в России произойдет восстание на подобии коммунаров в 1871 году в Париже, из-за возможного нарастания проанархических идей в обществе. Своей целью они ставят недопущения такого сценария развития событий, в случае отстранения Путина от власти.

**10. Как проявляются репрессии
против инакомыслия и не
анархической оппозиции?**

Все активные люди в России постоянно подвергаются давлению. Трудно получить разрешение на митинг или собрание, а несанкцы (не разрешенные администрацией города митинги и демонстрации) жестко разгоняют. Если же мероприятие согласовано, то те кто хочет участвовать в них должны пройти через унижения: их пропускают через рамки, обыскивают, заставляют поднять руки вверх, смотрят все их вещи. Принесенные плакаты также надо показать специальным цензорам в штатском, если не понравятся – не пропустят. Полиция мониторит соцсети и может завести уголовное дело, если напишешь что-то не то. Недавно завели дело на человека, который по поводу новых инициатив правительства написал что-то вроде “они с ума сошли”. Действует закон о запрете унижения власти, люди постоянно получают крупные штрафы за посты в интернете. В больших городах везде видеокамеры, в общественном транспорте система распознавания лиц, так что сложно куда-то добраться незамеченным.

В школах и вузах есть специальные люди, ответственные за “борьбу с экстремизмом”, они поощряют доносы. Очень мало мест, где люди могут собраться что-то обсудить: социальных клубов (как и самих местных сообществ) нет, библиотеки принадлежат государству и очень следят, чтобы там не было политических дискуссий, кафе также не поощряют большие сборища. С другой стороны, репрессии очень селективны, они даже не пытаются арестовать всех “преступников” и никогда нельзя знать, какое наказание получишь за конкретное деяние. Нет сомнений, что при расширении протестов (чего все ожидают) и их радикализации, власть применит массовые репрессии.

**11. Каковы ответные действия
анархистов в отношении
описанных выше ситуаций?**

Отношение анархистов (хотя были и редкие исключения) к войне в Украине всегда было однозначное: это империалистическая война, которая ведет Россия с целью захвата и аннексии соседней страны. Анархисты обращали свою агитацию против обеих воюющих сторон, призывая направить оружие не против друг друга, а в сторону чиновников и капиталистов, которые и развязали эту войну, тем самым превратив войну империалистическую в войну гражданскую. Но дальше призывов на митингах оппозиции дело не доходило, никаких агитаций в военных частях или акций прямого действия, направленные на разложение солдат не проводилось. Позиция анархистов по поводу экспансии России однозначная – осуждение. Нас смущает поведения некоторых «товарищей» в Европе, которые позиционируют себя как анархисты, но при этом преподносят противостояние России и США на мировой арене как противостояние империалиста в лице США и антиимпериалиста, и чуть ли не социалиста, в лице России. Нас удивляют те греческие анархисты, которые вывешивают флаги сепаратистов и проводят с ними акции солидарности. Почему бы им не поехать туда лично? Может подсознательно они понимают, что вместо красивой картинки из своих газет они увидят очередную Кубу, Вьетнам или Северную Корею?

К сожалению, значительная часть украинских анархистов поддалась патриотическому чувству и поддерживает войну (есть даже анархисты-волонтеры в армии). Помимо этого, значительная часть анархистов поддерживает синтез с национально-освободительными концепциями (по аналогии с ирландским, баскским или курдским движениями). В целом, украинское анархистское движение скорее напоминает леволибералов и потеряло себя. Исключение составляют интернациональные анархисты, продолжающие борьбу в анархистском ключе.

К вопросу националистов тут мнения расходятся, те немногие маргиналы, которые еще кричат «Хайль Гитлер», конечно, должны беспощадно подавляться. Но что делать с теми, кто мимикрирует под анархистов? Одни говорят, что нужно заключать с ними союз при определенных условиях, другие говорят, что их нужно игнорировать и выжидать, и рано или поздно эти «национал-анархисты» полностью откажутся от остатков национализма и перейдут на позиции интернационализма. С красно-коричневым национал-патриотическим союзом конечно же должна вестись борьба в случае революционных событий в России.

В целом анархисты в России заняли выжидательную тактику и открытых ответных действий почти не предпринимают. Стоит повториться ещё раз: анархистское движение пережило сокрушительный спад вслед за поражением общественного противостояния автократизации страны, и совсем недавно было ослаблено небывалыми репрессиями. Последствия репрессий сами по себе стали главным полем предпринимаемых усилий.

12. Российское анархистское движение: каковы различные тенденции, которые его характеризуют? В каком отношении они друг к другу?

Российское анархистское движение условно можно разделить на 3 независимых друг от друга течения: легальные, полулегальные и нелегальные.

Легальные

Типичным представителем легального течения является организация «Автономное Действие». Эта организация была основана в 2002 году и является неким сплавом всех неавторитарных левых, начиная от анархистов и заканчивая разного рода либертарных марксистов и прочих. АД выбрало в качестве основных методов активности митинги, демонстрации, печать журналов, в общем, любая акция, непротиворечащая закону. До нее в России почти 10 лет не существовало какого-либо крупного объединения анархистов. Несколько лет назад организация объединяла сотни, возможно даже тысячи, участников, была крайне активной, имела хорошую репутацию в кругах гражданского общества. Но фрустрация, последовавшая за поражением антипутинских протестов, и ужесточение законодательства (ударившее по легальным способам борьбы) почти уничтожили организацию. Тем не менее, АД удалось сохранить и развить свой сайт, который остаётся самым посещаемым и превратился в информационную платформу для всех желающих, активно функционирует связанный с АД АЧК-Москва и некоторые другие проекты. Однако мобилизовать людей на протесты АД уже не в силах.

Полулегальные

В то же время в АД было множество участников, которые придерживались более классических взглядов (анархизма-коммунизма в духе Бакунина и Кропоткина), и не считали АД достаточно радикальной организацией. Это течение жило духом традиций махновщины, олдскульного рабочего движения, историей российской и испанской революций. Важную роль в становлении этого течения сыграли группы анархо-синдикалистов (КРАС-МАТ и МПСТ), которые, несмотря на малую численность, развили активную публицистическую деятельность, заново открывая для молодежи революционную романтику начала 20-го века. Течение назвало себя «социальным анархизмом», и с неприятием относилось ко всем практикам западных анархистов послевоенного периода (сквоттинг, феминизм, контркультура, ЛГБТ, зоозащита), кроме антифашизма, а любые идеи, подразумевавшие под собой неприятие насилия, считали неэффективными, вредными, реформистскими, “хиппи”. Напротив, оппоненты прозвали их «классовыми редукионистами».

Во время политического кризиса в 2011-2012 в России, который был связан с выборами президента, в стране начались крупные протесты и демонстрации. АД не смогла вмещать в себе столь противоречивые течения и раскололась. «Социальные» анархисты получили свое продолжение в организации, известной сегодня как «Народная Самооборона». НС стала полулегальной организацией, потому что не отказывалась порой применять насилие и проводить нелегальные акции. НС старалась участвовать в профсоюзной деятельности, локальных социальных протестах, например, выбивали (прямым действием) у капиталистов невыплаченные зарплаты работникам, препятствовали рейдерским захватам квартир. Квартирные рейдеры очень распространённое явление в России. Они покупают, например, комнату в трехкомнатной квартире, заселяются туда и создают невыносимые условия жизни для остальных жителей, вынуждая их задешево продавать им свою часть квартиры.

С ужесточением государства и общим спадом анархистского движения НС сделали акцент на интернет-пропаганде. Им удалось создать раскрутить паблик в Вконтакте на 30 тыс. подписчиков и паблик в Телеграмме на 5 тыс, но после атаки Жлобичского (осень 2018) паблик в Телеграмме был захвачен ФСБ, а ряд участников НС и подписчиков их паблика были задержаны, некоторым после преследований и пыток пришлось покинуть Россию.

Отношения АД и НС находятся на уровне матерой ненависти, конфликты носили в т.ч. личный характер и даже заканчивались рукоприкладством.

Иллегалисты

Решающее воздействие на формирование радикальных групп в России оказало восстание анархистов в Греции в 2008 году. Почти сразу начали проявлять себя множество повстанческих автономных групп, которые публиковали заявления сначала на Индимедии, а после введения цензуры видео и отчеты с акциями стали публиковаться на специально созданных сайтах “Черный блог” и «Из России с любовью». С появлением ЧБ анархические группы действий получили возможность информировать о своей деятельности и доносить своё мнение всем остальным участникам движения. На нем публиковались радикальные акции анархистов, в основном, это были видео поджогов офисов правящей партии «Единая Россия», дорогих авто и поджоги строительной техники.

Сторонники неформальной организации и группы действий, развернули радикальную деятельность во многих городах России. Период активной фазы повстанцев можно считать 2010-2012 год. В этот период количество акций и групп, их совершавших, было наиболее большим. Сюда же можно занести и деятельность радикальных анархистов в Беларуси, которые посредством своих акций (на примере атаки на Российское посольство) солидаризировались с российским анархическим движением и также всячески вносили свой вклад в развитие повстанческой тенденции на территории БУРа (Беларусь, Украина, Россия).

Так в России появились полностью нелегальные и подпольные анархические группы. Они сформировали течение, отличное как от АД, так и НС, которое можно назвать «повстанческим анархизмом». В отличие от инсurreкционизма, повстанцы БУРа никогда не подводили теоретическую базу, и могли быть кем угодно, от анархосиндикалистов до бонанистов и индивидуалистов. Главным было активное согласие с принципом «Анархия — нелегальная и атакующая». Для повстанцев другие течения, «евролевых» или «социальных анархистов», были не совсем анархичны, потому как их атрибутами в той или иной степени были легализм и реформизм. Для повстанцев анархизм должен находиться в непрерывной конфронтации с системой государства и капитализма.

Критерий конфронтации – не философские абстракции, а практика, находящаяся исключительно вне рамок закона.

Несмотря на большое сходство и общий дух, тактики повстанцев могли в чем-то различаться. Одни повстанцы могли направить свои атаки и против рабочих, а не только техники, которые участвовали, например, в вырубке леса и открыто называли таких трудящихся своими врагами наравне с полицией и другими представителями власти. В свою очередь, участники коллектива ЧБ не разделяли такой взгляд и написали небольшой текст на этот счёт. Возможно, были ещё какие-то причины, на почве которых и возник отдельный блог под названием «С любовью из России», контент у обоих ресурсов разнился.

АД какое-то время тоже публиковали у себя коммюнике радикальных анархистов (при этом только из-за границы), это всё происходило на почве греческого восстания. В то же время, акции местных повстанцев жестко критиковались (вплоть до объявления полицейскими провокациями!), что выявило лицемерие легалистов.

После спада протестов 2011-2012 годов, на спад пошли и радикальные анархические акции, некоторые анархисты были пойманы. Активизация повстанческого течения произошла после украинского Майдана. В Киеве регулярно стали происходить поджоги объектов власти, тенденция идет в сторону причинения максимального ущерба (а не символического нападения, как раньше) и применения огнестрельного оружия. Также, опыт Майдана и Рожавы привел часть повстанцев к идее строительства подпольных милитаризованных организаций для продвинутого обучения военному делу, чтобы активизироваться при возникновении революционной ситуации. Видео с некоторых тренировок-сборов были выкинуты в интернет. «Дело Сети» как раз является примером такой организации.

В целом, с 2013 года в движе наблюдается кризис и переформации. АД старается продолжать действовать в легальном поле, их повестка больше напоминает лево-либеральную. ЧБ и «С любовью из России» давно замолчали из-за спада акций. НС понес большие потери, один из репрессированных – Святослав Речкалов – выехал во Францию и запросил политическое убежище, некоторым другим также пришлось бежать. На данный момент они ведут сайт и паблики.

С недавнего времени в интернете ведут свою работу наш проект, «Анархия Сегодня», а также появившиеся вслед за нами «Боец-Анархист», и молодой медиа-проект «Эффект Монро» (представлен лишь в соцсетях). Данные проекты вносят/возвращают в движение дискурс радикального и насильственного анархизма.

**13. Какие текущие анархистские
проекты и виды борьбы
товарищи предлагают и ведут?**

Каких-то существенных и текущих проектов, возможно, и не существует (или мы не знаем об этом), либо начинания товарищей не дотягивают до серьёзного уровня. Деятельность анархистов более эпизодическая, чем постоянная. Зачастую, это вклады со стороны небольших групп или отдельных участников, которые активизируются по мере своих возможностей и ресурсов. Некоторые проекты и инициативы больше направлены на самих анархистов. А так, если брать всецело, то анархисты продолжают экспериментировать с различными тактиками и видами борьбы, участвуют в социальных протестах, ведут информационную работу, по большей части, в интернете. Уличная активность анархистов, например, в той же России и Беларуси, сведена до наружной пропаганды (вывешивание транспарантов, раздаче листовок, пикетированию и т.п.). Возможно, в движении и созревают какие-то подпольные группы, и мы ещё увидим качественный скачок и новую волну присутствия анархистов на улицах, но пока многое говорит об обратном. Кроме индивидуальных акций (Жлобицкий и анархо-повстанцы НАФ/ИРФ в Украине, например) попыток раскачать застывшее в ожидании анархо-движение не наблюдалось.

На поверхности, все сводится к паре заметных практик. Во-первых, это попытки публичного участия в нарастающих народных протестах, но, кажется, повестка анархистов разбавляется подстраиванием под умеренные лозунги, хотя несколько лет назад, напротив, анархисты были привлекательны для части протестующих своей оригинальностью. Есть и те, которые участвуют в протестах непублично, не афишируя своих взглядов и символики, пытаясь максимально радикализировать лозунги и тактику протестов. В условиях репрессий против анархистского движения этот подход нам кажется наиболее конструктивным. Во-вторых, это попытки раскрутить паблики в соцсетях и месенджерах, потому что сегодня это основной способ донесения информации до масс. Проблема в том, что анархисты не могут создать настолько качественный контент как оппоненты и независимые блоггеры.

БУРовское анархо-движение нуждается в обобщающей дискуссии и выработке стратегического плана, объединения ресурсов и взаимоподдержке, включения всевозможных тактик для укрепления и усиления анархического влияния. Анархисты из многих групп годами тратили свою энергию на раскольническую деятельность и морализаторство внутри движения, споря кто самый правильный, забывая при этом про внешнюю борьбу с врагом. Двойные стандарты стали повсеместны. Как следствие, анархисты стали во многом разобщены, в чём-то даже непоследовательны, не выдерживают никакой критики и подковерная вражда между различными фракциями и группами, которая развернулась в определённый период и породила множество расколов и грызни. Сейчас громкие склоки остались позади, но «тихая» ненависть продолжает жить на личном уровне.

14. Иллегальный анархизм в последней части 20-го века

Говоря о “нелегальном” анархизме в 90-х, нужно сказать о Новой Революционной Альтернативе, подпольной боевой организации, действовавшей в 1996–2000. Однако тема эта проблемна по той причине, что в те годы был распространён такой тип как леворадикал. Человек, называющий себя анархистом, мог состоять в большевистской молодежной организации, которые в свою очередь были связаны с националистами. Антисемитизм был характерной чертой постсоветских коммунистов, большинство даже не являлось классическими большевиками, а «красно-коричневыми». Это касалось не только старшего поколения, но и молодежи. Национал-Большевистская Партия не на пустом месте возникла. И даже те люди, которые называли себя анархистами, например, Лариса Щипцова, впоследствии стала коммунисткой.

НРА заложили и подорвали несколько бомб в военкомате, профсоюзах, прокуратуре и приемной ФСБ. На бэкграунде происходили бомбовые атаки «чисто красных», такие как взрыв мемориальной плиты царской семьи и взрыв статуи последнего императора Николая II.

Важно сказать, что между НРА и последующими повстанцами не было преемственности, о них даже мало кто знал. По делу НРА трое участниц были осуждены на 5,5, 6 и 9 лет. Некоторые другие члены НРА также попали за решетку, уже по другим делам, как Илья Романов.

Анархиста Илью Романова схватили в Украине в 2002 году в рамках репрессий против красных повстанцев («Одесское дело») и осудили на 10 лет. После освобождения в 2013 году был экстрадирован в Россию, где через год пострадал от самопроизвольного взрыва бомбы. Романову ампутировали кисть руки и осудили на 10 лет за подготовку к теракту. В 2017 году, в тюрьме, ему добавили еще 3 года.

**15. Как и когда в последние годы
возродился анархизм атак?**

Повстанческий анархизм начал возрождаться в 2008 году, в России и Беларуси. Ключевым событием послужило восстание в Греции. Здесь важно подчеркнуть, что анархисты на практике приступили к насильственным атакам, но идеологически нового направления не создавалось. Идеино повстанцы могли разделять любое направление анархизма. Идеи инсурекионистов на тот момент были почти неизвестны широким кругам анархистов. Скорее, речь шла о новой стадии возрождения анархизма как такового, full version. Всегда было ясно, что анархизм без насилия и подполья – не анархизм. Многим становилось понятно, что анархизм без насилия — это всего лишь политическая мастурбация, плодами которой пользовались идейные враги анархистов (либералы, коммунисты-марксисты и даже националисты).

После подавления массовых гражданских протестов в 2012 году и особенно после Майдановской революции в Украине, многие анархисты как Беларуси, так и России стали предполагать и готовиться к подобным сценариям и у себя в странах. Выжидать, копить ресурсы, тренироваться. Некогда полулегальный и охватывающий широкий спектр тем и дискуссий слёт анархистов под названием «Либком» трансформировался в более узконаправленный, на котором акцент уже больше делался на тему подпольной и вооружённой борьбы. Постепенно на «Либком» людей стали приглашать выборочно. Есть отчёты с некоторых подобных мероприятий, где анархисты демонстрируют оружие и сигнализируют о том, что, они готовятся к вооружённой борьбе. Это говорило о том, что нелегальный анархизм оставался на повестке и имел своих сторонников. Сейчас же подобные слёты проходят всё более анонимно и их организуют разные группы анархистов. Исключение составляют лишь видеоотчёты с тренировочных лагерей от РевДии (Украина).

За счёт отсутствия подобных анархистов на улицах и в медийном пространстве о нелегальном анархизме перестали говорить, он переставал быть осязаем для ново-приходящих в движение людей. Но это не значило что подобная тенденция умерла, и анархисты отбросили иллегализм как отжившую форму борьбы. Вовсе нет, те практики что были сопричастны с волной радикальных атак в период 2008-2013 годов, и не испугавшиеся репрессий продолжили экспериментировать с иллегализмом.

Стали появляться независимые военизированные группы, некоторые из них координировались друг с другом, другие оставались автономными. Их участники прекратили всякую публичную деятельность, ушли из соцсетей и даже отошли от актов символического насилия и сосредоточились на тренировках и нахождении средств, добыче вооружения и ВВ. Они стали готовиться к восстанию. Затем несколько анархистов из Пензы и Петербурга были арестованы (2018 год), их обвинили в принадлежности к такой группе. Их пытали и заставили признаться, после этого часть анархистов эмигрировало, кто-то покончил с собой.

В последние годы атакующий анархизм получил свое развитие в Украине. Начиная с 2016 года и до сегодняшних дней на улицах Киева периодически активизируются автономные группы действий. До этого развития повстанческой тенденции на территории данной страны не наблюдалось. Они совершают поджоги и обстрелы вражеских объектов и имущества. Большая часть атак подписаны аббревиатурой FAI/IRF. Тенденция идет к переходу от символических атак на атаки реального ущерба. Однако надо сказать, что такое направление идет в абсолютный разрез с постмай-

дановским анархическим движением, которое оказалось увлечено патриотизмом, легализмом и леволиберальными идеями.

16. Каковы перспективы и практики анархистов действия, которые осуществляются автономно, через аффинити группы или личностями, не связанными с движением, и какие цели они ставят себе?

После 2013 года, акций со стороны автономных групп долгое время не происходило, поэтому довольно сложно понять и определить, каковы перспективы и какие цели ставят перед собой товарищи. Анархистские автономные аффинити-группы вновь заявили о себе и обозначились в Украине только в 2015-м, а в Беларуси и России данная практика куда-то исчезла, хотя и были единичные случаи, когда в той же Беларуси группа анархистов атаковала Налоговую инспекцию при помощи коктейлей Молотова. Также, пожалуй, ошибочно говорить, что автономные группы не связаны с движением, это анархисты, которые так или иначе вышли из движения, но сформировали свои аффинити и предпочли для себя неформальную организацию. Пусть они и действуют автономно, но они продолжают интересоваться новостями, следят за развитием остальных анархических формирований, и анонимно участвуют в дискуссии. Тут важно понять, что уже несколько лет одного движения анархистов не существует, каждое течение крутится в своем информационном пространстве, не важно автономные это группы или нет.

Цели, которые перед собой ставят автономные анархисты, осуществляя свои акции, могут быть весьма разные. Одни стремятся к непосредственному урону собственности с целью нарушить ее функционирование, другие – к символизму атакуемого объекта, третьи совсем не афишируют свои акции, расценивая их как тренировки. Это также и определённые сигналы, направленные в сторону остальных анархистов, занявших политику выжидания и подстраивающихся под общество, на анархистов, которые боятся радикализироваться раньше этого общества или по каким-то другим причинам не использующие весь свой накопленный опыт и потенциал. Вторичной целью рассматривается и возможный медийный эффект, но в первую очередь это попытки в перспективе радикализировать движение и подтолкнуть анархистов пойти дальше привычного им активизма в виде демонстраций, вывешивания транспарантов, граффити и т.п. Можно сказать, что в контексте движения целью является появление новых автономных групп, перенимающих опыт через информационные ресурсы радикальных анархистов.

**17. Каковы перспективы
повстанческого анархизма в
России?**

Движение должно показывать зубы и отвечать соответствующе на репрессии и государственный террор, именно анархо-повстанцы могут сейчас оживить и наделять уверенностью как самих анархистов, так и разгневанное общество. Сейчас как никогда подобная практика могла бы иметь определённые перспективы.

На данный момент отмечается, что настроения у народа в России, возможно, стали более близки к проанархическим, поэтому последствия любой анархической акции трудно оценить, но они точно будут суперэффективны по сравнению с прошлыми годами. За идеи радикальной демократизации, в той или иной форме, высказываются уже почти все политические силы (в том числе почти все националисты, кроме национал-патриотов) и политические обозреватели России. По всему ютуб много говорят о самоуправлении, прямой демократии, минимальной роли государства и социальной справедливости как о желании народа. С такими тенденциями, конечно, многие анархисты ставят своей целью увеличение своей численности, социальную революцию и сопротивление реакции. На данный момент любая форма социального протеста стихийно принимает проанархические формы даже до появления на этих акциях самих анархистов. Особенность всех протестов — это ярое отрицание любых лидеров, никто не может быть выше всех остальных, только самоуправление. Этот феномен антипартийного формата очень важен, он напоминает Желтые Жилеты, чего раньше не случалось. До 2018 года такое говорили и практиковали только анархисты, а теперь весь протестующий народ. Правда, важно заметить, что идеи самоуправления, прямой демократии, гуляющие среди людей, пока что не идут в разрез с идеями парламентаризма, это одна из причин почему в тренде либертарианцы.

Резюмируя, каждый месяц запрос на насилие среди протестующих увеличивается. Мы считаем, что «атакующая Анархия» имеет все шансы, внешняя ситуация развивается именно в этом направлении.

**18. Какой отголосок пробуждает
анархизм действий в российском
обществе?**

Российское общество сопереживает поступкам смелых людей, направляющих свои атаки на государство и капитал, даже грабители банков вызывают одобрение со стороны общества. Народные мстители на примере тех же Приморских партизан, убивавших ментов, получили всеобщее одобрение со стороны народа за свои действия, не говоря уж о крайнем случае – поступке героя-анархиста Михаила Жлобичского. Местами происходят попытки радикальных действий в качестве мести со стороны одиночек или небольших групп. Бывает, смельчаки бросаются с коктейлями Молотова на объекты власти. Научились ли они у нас? Мы не беремся утверждать или опровергать.

Возможно, современное пробуждение России — это очередное восстание анархической провинции против авторитарной метрополии. Только оно может быть намного более мощным, потому что интернет разрушил и высмеял основу основ — веру народа в бога и царя. Также возможно, дают о себе знать постиндустриальные общественные изменения, вызванные массовым распространением смартфонов, соцсетей и мессенджеров, вынужденная прозрачность властной вертикали с ее коррупцией и идиотизмом (что тоже подорвало веру в царя). Такое чувство, что одновременно происходят оба процесса, и в городах, и в глухой провинции, которые усиливают друг друга.

Повторимся, сегодня атаки на власть воспринимаются массово позитивно на всех уровнях общества.

19. Как распад СССР повлиял на анархизм?

Во многом распад СССР для советских анархистов было самоцелью. Те анархисты, кто участвовал в тех событиях (их осталось всего несколько человек), характеризуют свою позицию однозначно – наша цель была уничтожить СССР как абсолютное зло. Конечно, результаты распада СССР разочаровали многих анархистов, а часть из тех, кто был активнейшим из анархистов, стали первыми лицами путинской России. Например, Андрей Исаев, до 1991 года был анархо-синдикалистом, но после распада Совка постепенно встал на путь реформизма, пока в конечном итоге не стал членом Высшего совета правящей партии «Единая Россия». Общий результат развала СССР, конечно, разочаровал многих анархистов, а часть посчитала свою миссию (месть марксистам) выполненной. Само возрождение анархизма стало возможно благодаря кризису и крушению красной империи, начиная с 1985. Даже двумя годами ранее за листовку вы бы попали в тюрьму или, что хуже, в принудительную психбольницу. В Европе хватает леваков-идиотов, романтизирующих СССР, они только читали о тоталитаризме у Оруэлла, а у нас люди испытали этот кошмар на собственной шкуре.

**20. Как проявляется солидарность
в борьбе и во время репрессий?**

Основными проявлениями солидарности являются информационное освещение ситуаций, символические небольшие пикеты и шествия, фонды по сбору денежных средств на адвокатов, письма поддержки. Солидарности в виде атак почти не происходит, либо это удел одиночек и автономных групп повстанцев-анархистов. Так, к примеру, атака героя Михаила Жлобицкого, помимо мести ФСБшникам, точно также была и жестом в сторону анархистов. Вспомним его одно из последних сообщений в соцсетях, где он писал: “Чего вы ждёте?” Эти слова были адресованы к товарищам, не отвечающим как следует на беспредел силовиков, которые пытали электротоком арестованных по “делу Сети” и тех, кто проявил солидарность с ними. Также, возьмём коммюнике из Украины от неформальных анархистов, которые через свои атаки, направленные на учебный центр МВД и обстрел суда, пытаются донести товарищам в России и не только, что уже давно настал час для боевой солидарности. Одним словом, анархисты пока толком и не брались за боевую солидарность.

**21. Какие самые последние
эпизоды репрессий против
анархистов России?**

Последние дела – это Кирилл Кузьминкин, 14-летний анархист из Москвы, который сейчас находится в тюрьме, под следствием. Обвиняется в связях с Михаилом Жлобицким и во владении взрывчаткой (якобы он собирался бомбить националистический “русский марш”). Отрицает все обвинения.

Азат Мифтахов, анархист из Москвы, аспирант-математик, сейчас в тюрьме, под следствием. Азата пытали, но он ничего не сказал, поэтому полиции пришлось отказаться от первого обвинения (его обвиняли в создании бомбы и планировании бомбовой атаки), поскольку они не смогли найти никаких доказательств. Но сразу же нашли новое обвинение, теперь его обвиняют в участии в нападении на офис партии «Единая Россия».

Также несколько человек находятся под уголовным преследованием за то, что написали в интернете, что Жлобицкий – герой. Это разные люди, не все они анархисты. Обычно суды дают очень большие штрафы (годовая зарплата), но в одном случае человек получил реальный срок, год тюрьмы. Всего за положительный отзыв о террористической атаке грозит до 7-ми лет тюрьмы.

**22. Дело Сети: как продвигается,
какие позиции занимают
арестованные товарищи?**

Сейчас дело находится в суде в Пензе и Петербурге. Один из подсудимых (Зорин) дал показания сразу после ареста и предал своих товарищей. Во время следствия все остальные подвергались жестоким пыткам и, наконец, были вынуждены говорить. Однако позже все они (за исключением Шишкина) отказались от своих показаний. Шишкин заключил предварительное соглашение со следствием, рассказал обо всем, о чем его просили, раскаялся и получил относительно легкий приговор (3.5 года колонии). Другим исключением был Бояршинов. Он долго не давал никаких показаний, но после того, как его перевели в пыточное СИЗО №6 (где пытаются заключенные-активисты), признал, что находился в террористической группе, и раскаялся. Он утверждает, что мало что помнит и мало в чем принимал участие.

Все остальные отрицают все обвинения. Они утверждают, что террористической организации вообще не было, их видео учений с оружием – просто игра в страйкбол, текст устава, который попал в руки полиции, – это просто ряд несущественных фраз, секретная встреча в Петербурге была семинаром по консенсусу и т. д. Пчелинцев, которого обвиняют в том, что он является организатором группы и который раньше работал инструктором по стрельбе, даже утверждает, что он против насильственных методов как таковых и не называет себя анархистом.

Уроки, которые надо извлечь:

1. До дела Сети, в случае ареста, вас могли избивать, угрожать, надевать наручники на много часов и т.д., но никто не был готов к реальным гестаповским (или НКВДшным) пыткам. Теперь это реальность. Нелегальные анархисты должны быть подготовлены не только морально, но и организационно. В тот же момент, когда кого-то арестовывают, все, с кем он/она работали, должны исчезнуть, и все схемы коммуникаций должны быть немедленно изменены. В то же время мы должны понимать, что арест или уничтожение группы – это не конец света, должен быть план как можно быстрее восстановить активность в таком случае.

2. Два товарища из пензенской группы также обвиняются в торговле наркотиками. Мы не знаем, было ли это только их частным бизнесом, знали ли об этом остальные, и хотели ли они использовать эти деньги для финансирования деятельности. Тем не менее, именно эта торговля наркотиками привлекла к ним внимание полиции. Если вы вовлечены в революционную борьбу, вы не должны иметь ничего общего с наркотиками – как по моральным, так и по практическим соображениям. Этот бизнес плотно контролируется полицией, и как только вы вступаете в него, вы на крючке.

3. Линия защиты подменила саму правду, и сейчас абсолютное большинство общественности не верит, что это была действительно анархистская боевая группа, только случайные антифашисты \ “левые активисты” У всего есть своя цена и отказываясь от своих убеждений, человек теряет частицу собственного “Я”. Без позиционирования себя как анархистов происходящее не воспринимается как акт анархистской борьбы и теряет смысл.

4. Во время следствия некоторые люди, не дождавшись суда, опубликовали на НС статью, в которой назвали предателями тех, кто на тот момент не отказался от показаний, данных под пытками во время следствия. Таким человеком оказался Арман Сагынбаев. Позже Арман отказался от показаний, и не признал вину в суде. В то же время Юлиан Бояршинов на суде, наоборот, вину признал.

Нужно понимать, что мы не знаем всех обстоятельств дела, нюансы положения арестованных, их тактику, и до суда нельзя однозначно сказать, кто правильный, а кто подлец.

Также, во время следствия некоторые люди из АЧК отказывались принимать деньги на конкретного арестованного, мотивируя тем, что считают его предателем. Впоследствии это не подтвердилось. Как после такого можно смотреть на себя в зеркало?

**23. Часто в новостях вместо слова
“анархисты” употребляются слова
“активисты” или “антифашисты”.
Разве эти термины
взаимозаменяемы?**

Эти термины используют определённые легалистские коллективы, смысл их использования во многом не понятен. Здесь сказывается сотрудничество с различными неанархистскими движениями (правозащитниками, либералами, родственники арестованных), а также желание угодить аппетитам СМИ и понравиться обществу. Например, термин “антифашист” относительно раскручен в обществе, и исторический бэкграунд явно положительный. В действительности использование этих терминов как взаимозаменяемых и вправду уменьшает, и маскирует анархическое вмешательство. В целом легалисты все больше мимикрируют под леволибералов, так что такая лингвистическая тактика вполне соответствует состоянию дел.

Наш коллектив старается не применять термины “активист”, “антифашист” как взаимозаменяемые, если только это не касается тех, кто конкретизировал свою принадлежность именно как социальный активист, либо антифашист. Смущение или нежелание называть себя анархистами, возможно, скрывает подсознательную боязнь анархистских идей. Анархисты, боящиеся Анархии, такие люди скорее всего есть везде.

**24. Как вы относитесь к
анархистской борьбе в прошлом и
настоящем в России?**

Настоящая борьба в России со стороны анархистов малосодержательна и слабоинтенсивна. Но это причины количества и качества участников движения, а не общественной ситуации. Очевидно, анархическая борьба настоящего качественно уступает прошлому. Символическая активность, корректировка чистоанархической повестки в угоду массовых запросов, отсутствие практических примеров и проектов, приближённых к анархическому идеалу делают наше влияние незаметным.

Но анархистская борьба последних лет самое лучшее что было в наших жизнях. Она вырвала нас из болота обывательского отношения к жизни, подарила незабываемые страницы переживаний, дружбы, любви, страсти, смелости и надежд. Черная звезда осветила путь к познанию мира, закалила разум, сделав его упорным, ищущим, критическим. Пусть движение испытывает подъемы и спады, мы ни за что не променяли бы этот опыт на клетку безопасности. Будь верен идеалам юности!

Российский анархизм прошлого сделался для нас важным источником вдохновения. Пример анархистов-революционеров в эпоху царизма не может не завораживать, эти люди стали непревзойденным примером нравственности, доблести и чести.

Источник: большое интервью анархистов из коллектива A2DAY западным товарищам.

Часть 2

**25. Каковы пределы анархистской
борьбы в современной России?
Какие должны быть приоритеты?**

Мнение 1

В России пределов борьбы точно нет. В отличие от похожих случаев кризиса авторитарного режима, у нас слабые либералы и бизнес, они вряд ли смогут подхватить власть на всей территории страны в случае ее крушения. Ситуация сильно напоминает 1917 год, когда нету однозначно доминирующей альтернативной политической силы, а народ разгневан все больше. Это открывает самые широкие возможности.

Мнения о приоритетах различны, и сложно понять, что окажется эффективным. Одни считают, что нужно действовать точечными атаками по символам режима и такой пропагандой делом доносить анархизм до возмущённого народа. Другие считают, что имеет смысл (в случае социального взрыва) попробовать захватить отдельную территорию и создать там, хотя бы временно, анархистскую конфедерацию, использовать ее как наглядный пример и базу для расширения. Также существует мнение, что нужно раскачивать общество путем участия в социальных конфликтах, но не столько с целью результата, сколько с целью радикализации протестующих, приобретения ими опыта самоорганизации, роста напряженности конфронтации с властью.

Важно уточнить, что витающий в воздухе всероссийский бунт пока не несет в себе четкой экономической окраски, это грядущее восстание направлено против идеи управления обществом с помощью авторитарных методов, и многие люди неавторитарного государства себе просто не представляют.

Мы считаем ключевым бить именно в эту точку, подрыв самой идеи государственности и позиционирование идей прямой демократии участия в качестве альтернативы. Если люди смогут растопить эту глыбу льда в своем сознании, то откроются перспективы и для других идей.

Мнение 2

Неким пределом анархистской борьбы, хотя, по сути, Анархистская борьба не имеет пределов (разворачивается всякий раз, когда несправедливость вновь проявляет себя) может считаться стихийный массовый бунт, когда идёт атака на существующую власть, после уже анархистам будет сложно как-то влиять на революцию. Народ может в порыве гнева свергнуть опостылевшее ему правительство, но люди, скорее всего, всё равно не откажутся сиюминутно от власти и государства как такового. Требования людей могут быть радикальны, но не настолько чтобы принять Анархизм в чистом его виде здесь и сейчас. Человечеству предстоит пережить ещё немало бунтов, чтобы окончательно принять анархический взгляд на мироустройство и пересмотреть отношения между людьми.

Поэтому анархисты должны вносить свои вклады, где это возможно, обозначать своё присутствие и быть последовательными борцами, идти рядом с восставшими людьми до тех пор, пока восстание направлено против властей и властных институтов, но, если народ начинает пугаться предоставленной ему свободы и пятится назад к старым формам организации жизни, анархисты должны продолжать своё восстание уже в одиночку. Если резюмировать, то приоритетами анархистской борьбы должна быть повстанческая перспектива, это когда борьба направлена на поиски противоречий и несправедливых форм в любом из существующих обществ и политических режимов для продолжения атаки на врагов человеческой свободы. Как бы не поменялась жизнь в России после свержения путинского режима, наступят времена, при которых враг снова станет осязаем и обозрим для анархической атаки на него.

26. По вашему мнению, каковы пределы борьбы социальных движений, и каковы пределы и перспективы анархического участия в неанархистской борьбе?

Предел борьбы социальных движений, пусть даже ультрарадикальных, в реформистских требованиях этих движений. Не бывает так, чтобы социальное движение становилось революционным без выработки идеалов, выходящих за грань основ общественно-политического устройства. Идея анархо-синдикалистов о том, что борьба за частные улучшения приведет к социальной революции опровергнута историей 20 века. Улучшение социально-экономических условий привело рабочий класс в сытое стойло, и только. Ранние успехи анархо-синдикалистов были обусловлены тем, что капиталисты попросту не могли выполнить их требования, экономики еще не были столь продуктивны. Но когда капиталисты смогли позволить себе, они создали “социальное государство” и подкупили рабочих.

При достижении такой точки, когда на горизонте начинает маячить подлинная свобода, ласкающая и одурманивающая своей дозволенностью, среднему человеку становится страшно, потому что в его воображении нет этой идеи, которая послужила бы навигатором в новом пространстве неизвестности и непокорности. В этот момент на арене борьбы вновь появляются организующие и устраивающие всё согласно своим воззрениям реакционные силы – направляющие. Свобода в чистом виде отменяется, накладываются ограничения, происходит определённый компромисс. Оппортунизм и есть предел.

С этого момента нас, анархистов, должны интересовать те немногие, которые смогли преодолеть барьер страха, и шагнули дальше, в мир утопий. Что касается остальных, то даже просто поражение уже является нашей победой, потому что из-за обманутых ожиданий люди затаивают на власть злобу, которая даст знать о себе в будущем. Парадокс, но победы социальных движений скорее оборачиваются поражением для анархизма, потому что у людей укрепляется иллюзия отзывчивости власти на свои требования. Именно поэтому либеральные режимы гораздо более устойчивы, чем авторитарные. Кроме скепсиса в отношении власти, в ходе социальной борьбы люди также приобретают навыки самоорганизации и социализации в целом, что особенно важно в атомизированном обществе.

Сегодня в России анархисты присоединяются к социальным протестам, не обозначая себя анархистами, но пропагандируя компоненты анархических идей (прямой демократии, недоверие партиям, прямое действие). Раньше было бы по-другому, анархисты пришли бы со своей символикой и отдельным блоком, напоминая еще одну партию. Однако сейчас называться анархистом небезопасно из-за преследований со стороны власти, в этом контексте репрессии сыграли положительную роль. Мы считаем анонимный формат участия лучшим решением, но окончательные выводы можно будет сделать спустя некоторое время, когда можно будет оценить результаты. Возможно, такое мнение является ошибочным.

**27. Почему и как появилась
привычка снимать себя во время
действий и в их подготовке?
Каковы преимущества и
ограничения такой практики?**

Плюсы:

1. Люди узнают об акции из Интернета, и в Интернете никто не поверит вам, если вы не представите доказательства.

2. Официальные СМИ, скорее всего, проигнорируют событие, или они покажут фальшивку. Мы должны дать людям возможность понять, что на самом деле произошло. Например, в крупном городе за ночь могут произойти несколько поджогов автомобилей. И только коммюнике с уникальным видео превращает поджог в политическое действие.

3. Вокруг переизбыток информации, что вам нужно показать яркую картинку, чтобы привлечь внимание людей.

4. Это имеет функцию инструкции (показывает, как это сделать) и вдохновляет других следовать примеру.

5. Люди перестанут видеть в анархистах вандалов и разрушителей, а увидят людей, которым небезразлична судьба своего народа и несправедливость, происходящая вокруг.

6. Чем чаще и подробнее анархисты будут демонстрировать себя на видео, с подробным описанием происходящего, не важно подготовки акции, уличного протеста или совершения радикальной акции, тем сложнее провластным или любым другим СМИ будет выставлять анархистов тупыми вандалами.

7. Если научиться преподносить себя с хорошей стороны (как самоотверженных и бескорыстных борцов за простой народ и справедливость), то возможно даже некоторые окололиберальные СМИ (и не только) начнут положительно отзываться об анархистах, увеличивая тем самым сочувствие к нашим идеям и акциям со стороны широких масс.

Минусы:

1. Для этого нужен отдельный оператор.
2. Оригинал видео представляет из себя улику.

**28. Что вы думаете о
значительном использовании
социальных сетей анархистами?**

Анархисты БУРа не просто активно используют соцсети, это один из основных способов пропаганды на широкие массы. Не только легалисты, но и почти повстанческие группы развивают там свои площадки. Однако, самая популярная соцсеть ВК находится под полным контролем и наблюдением спецслужб, альтернативные соцсети и мессенджеры также не дают уверенности в безопасности, людей постоянно судят за репосты в них.

Наш коллектив **намеренно отказался** от ведения своих каналов в соцсетях. Частично, это связано с безопасностью и нежеланием добровольно создавать базы данных для спецслужб, которые, без всяких сомнений, прорабатывают связи каждого подписавшегося. По запросу спецслужб и полиции, администрации соцсети ничего не стоит моментально заблокировать паблик.

Помимо безопасности, нас тревожит тенденция информационного общества к поверхностному восприятию контента. Вместо чтения серьезных аналитических статей и книг, анархисты (вслед за обществом) все больше живут новостным потоком. Снижается уровень теоретической подготовки, идеи подменяются эмоциональностью, символизмом, эстетикой. Анархисты увлеклись созданием хрупкой инфраструктуры в соцсетях в ущерб развитию сайтов и печатных изданий. Власть получила возможность уничтожить большую часть анархистского информационного пространства, и чем раньше это случится, тем лучше. Может, хоть это образумит товарищей.

Отметим, что государство теряет над интернетом контроль. Например, властям не удалось заблокировать мессенджер Телеграм, и он превратился в ключевую платформу для альтернативных медиа. Число людей, критикующих и оскорбляющих власть, достигло такого количества, что даже репрессии не могут остановить этой критической массы неуважения к власти. Хотя за репост людей реально отправляют в тюрьму, от нескольких месяцев до 5-и лет.

Наша критика сводится к следующему: Создать карусель Добавьте описание

«Здесь и сейчас»

Все чаще пользователи читают только заголовки и несколько строчек, распространенным стал формат статьи на 3-5 абзацев. Раньше такое было возможно для новостей, но никак не для аналитики или теории. Информационное пресыщение привело к безудержному серфингу по новым постам. Бесконечный и сверхинтенсивный поток новостей привел к тому, что люди стали читать только то, что происходит именно в данный момент. Если не писать по событиям немедленно, то тебя и нет. Сам формат социальных сетей не подходит для структуризации и систематизации информации, найти в этой свалке что-либо почти невозможно.

«Больше лайков»

Раскручивание своих групп в социальных сетях подменило задачу просвещения желанием заполучить как можно больше просмотров, лайков и фоловеров. Задайтесь вопросом, насколько это отображает реальный уровень глубины прочтения в системе подачи информации, которая заточена на быструю сменяемость?

«Реальность в ленте»

Происходящее в мире воспринимается через призму потока новостей, что радикально искажает восприятие реальности. Попробуйте последить за той же войной в Сирии посредством новостей в соцсетях, а через некоторое время почитать статьи в журналах и книги об этих же событиях. Вы увидите совершенно разные картины, увидите более важные общеизвестные события, оставшиеся за кадром инфопотока.

Последствия

Вместо плеяды анархических сайтов, которые бы предоставляли качественный и отфильтрованный от инфошума контент, мы видим сонмище групп и каналов, которые даже не хочется читать. Читатели таких пабликов отличаются крайне слабым пониманием даже основ анархизма, что видно по дискуссиям и самому уровню дискуссий. Вместо качественного и организационного роста со временем происходит легитимизация поверхностности, новички считают увиденный уровень за стандарт. Количество не переходит в качество. Погоня за численностью фоловеров снесла крышу многим анархистам, которые стали отождествлять численность подписчиков каналов с реальным влиянием и силой группы. Долгожданный же накал ситуации в России происходит практически без анархистов. Не может быть никаких оправданий: это эпический фейл. Кстати, заметьте, что три самых громких события, — Сеть, Жлобицкий, Мифтахов — благодаря которым впервые в новейшей российской истории об анархизме слышали миллионы и десятки миллионов людей, оказались основанными на насилии или связанными с насилием (соответственно, взрыв, создание подпольной вооруженной организации, изготовление взрывчатки).

Уязвимость

Помимо принципиальной ущербности пабликов, ситуацию усугубляет их вопиющая уязвимость. Администрации соцсетей ничего не стоит заблокировать паблик, многолетний труд может исчезнуть в любой момент времени. В Беларуси таким образом были заблокированы ВК-группы Праменя и Революционного Действия, поэтому они совсем отказались от их создания (что логично).

Но даже хваленный Телеграм занимается блокировкой. Так, 31.03.2019 администрация телеги заблокировала чат РевДии. И все же главную проблему с уязвимостью мы видим не в блокировке, а в том, что соцсети прозрачны для репрессивных органов, и им ничего не стоит заполучить ip-адрес пользователя.

Возможные шаги

Социальные сети и мессенджеры вносят неоценимый вклад в дело пробуждения общества, новом сплочении людей после анабиоза постсоветской атомизации. Нужно научиться ими пользоваться по-настоящему, а не заниматься имитацией. Вместо создания собственных анархистских пабликов, мы предлагаем для пропаганды **использовать существующие массовые паблики**. Там гораздо более широкий охват аудитории и не нужно тратить сил на поддержание ресурса. Анализируя реплики пользователей, можно пиарить свой сайт и программу адресными сообщениями. Сайт — а не паблик — должен быть местом, куда мы привлекаем новых людей. Когда происходят громкие события, крайне важна мобилизация на комментирование. Несколько десятков сообщений в анархистском ключе оставляют след даже среди нескольких тысяч комментов. Эффект сильно возрастает, если писать в режиме стрима. Речь идет не только о новостях, но и о лекциях, дебатах, которые смотрят сотни тысяч людей, и отслеживать анонсы не составляет труда. Сегодня жизненно важным качеством пользования интернетом есть информационная экология. Это означает сознательное ограничение частоты чтения новостей, заблаговременный выбор источников информации, уделения основного времени на чтение книг и содержательных статей. Нам нужно создавать только качественный контент (а не однодневный мусор), чтобы выделиться в инфопотоке.

Россия революционизируется. Растет недовольство властью именно по причине социальной несправедливости, во время народных протестов слышны лозунги о прямой и электронной демократии, и даже либералы рассуждают о «базовом демократическом запросе». Мы вступаем в полосу глубоких потрясений, но в явном запросе на Анархию не слышно самих анархистов. В 1917 идеи Советов и экономической социализации овладели народом в течении нескольких месяцев. Нам нужно представить анархизм в современной форме для каждой социальной группы, доступной ей языком, чтобы сфокусировать естественное народное устремление к свободе и справедливости.

29. Есть ли анархистские газеты (в бумажной форме), которые распространяются среди товарищей? Какие позиции они занимают?

Когда-то их было много, а теперь практически не осталось. Из оставшейся периодики можно назвать старый журнал “Автоном”, выходящий уже 20 лет. Цифровой формат активно вытесняет печатный, в целых социальных группах печатные издания превратились в архаику. Содержательные брошюры еще выпускают, для пользования внутри движения, но и это уходит. Объективно, цифровой формат оперативнее, безопаснее (если соблюдать правила безопасности), дешевле и невозможно изъять при обыске (если компьютер зашифрован). Сейчас, в условиях фрагментации движения, для многих анархистов иного пути уже нет, открытое поле деятельности сильно сократилось, периодику стало негде распространять и мало кто согласится указать свой адрес для отправки почтой.

В обществе происходит не просто вытеснение печатных периодических изданий, происходит вытеснение периодики в принципе. Периодику заменяют каналы социальных медиа, транслирующие непрерывный поток новостей. Будет ли эта тенденция продолжаться или произойдет разворот, мы пока не знаем. Благодаря этому феномену снизился порог входа в политику, интернет-каналы регулярно читает огромное количество людей самых широких социальных кругов. Однако вместе с тем падает качество, развивается т.н. “цифровая дебилизация”.

**30. Есть ли анархистские
книгоиздатели? Какие, каковы их
темы?**

Да, есть несколько, и нас радует, что их стало больше. Они публикуют как русских авторов, так и переводы зарубежной литературы, количество которой многократно выросло. Среди них РТП (радикальная теория и практика), Lixou-Star, Черный Квадрат, Самоопределение, Напильник.

Тематика совершенно разная, классика и современность, история и теория, практика и аналитика.

**31. Как распространяется
анархистская пропаганда?**

99% распространяется через сайты, социальные сети и телеграм-каналы.

Также распространение идей де-факто происходит через каналы YouTube, многие блоггеры и интеллигенты проявляют в своих видео открытое сочувствие и даже поддержку тем или иным формам анархизма. В данный момент особо активно идеи анархизма в YouTube распространяют либертарианцы (анархо-капиталисты). Конечно, идейно они представляются идеологическими противниками для остальных анархистов, но, тем не менее, благодаря интернету влияние идей безгосударственного общества уже охватило почти все слои российского общества.

**32. Есть ли анархистские
библиотеки или печатные
площадки?**

Их мало, и они не особо популярны -такие места обычно под наблюдением, а книги можно найти в Интернете. Это большая удача, если у группы есть доступ к принтеру – напечатать, к примеру, листовки всегда проблема. Оставлять следы на домашнем или рабочем принтере опасно, в случае обыска полиция может “опознать” принтер.

**33. Как вы относитесь к
подпольной борьбе?**

Подпольная борьба в России по причине политического режима это не только повстанческая борьба, это и почти вся пропагандистская и организационная работа. Иллегализм вне подполья может существовать только в рамках относительно либеральных режимов, 10 лет назад такое еще было возможно, но теперь это форменное самоубийство. Однако и в рамках подполья могут существовать разные тактики. Мы сторонники подпольных аффинити-групп, не обязательно каждая из них должна заниматься повстанческой деятельностью, например, издательство тоже важно и за него можно сесть в тюрьму (уголовная статья «экстремизм»). Для координации достаточно интернета, криптотехнологии позволяют надежно шифровать сообщения и строить целую облачную инфраструктуру. Важное преимущество такой системы заключается в ее живучести и выработке культуры действовать в максимальных условиях конспирации. В революционной ситуации аффинити-группы смогут сконцентрироваться и даже выйти из подполья, когда борьба пойдет в открытую.

Другая, более классическая тактика заключается в построении единой подпольной организации, как делали подпольщики 70-80 гг. Хотя такой способ кажется более оптимальным, он гораздо уязвимее. Спецслужбам достаточно обнаружить один элемент организации, чтобы размотать ее большую часть или даже целиком. На примере “Сети” мы видим, как 3 группы оказалась нейтрализованными, даже не начав активных действий, из-за физических связей их участников. Организация в целом так и не проявила себя публично, поэтому мы даже не можем оценить ее настоящий потенциал и готовность участников к решительным действиям. К слову, сеть групп повстанческих анархистов (в период существования ЧБ), которые координировались и действовали неформально, продержались и сделали намного больше, чем “Сетевики” из Пензы и Петербурга. Вклад повстанцев был осязаемым, уязвимость таких групп была гораздо меньшая, чем у подпольных организаций а-ля “Сеть”. Всего в России было раскрыто лишь пару повстанческих групп, но никого так и не посадили. Отголоски повстанческого анархизма напоминают о себе в Украине с 2016 года и крайнее заявление датируется апрелем 2019 года. Это говорит о том, что тактика и метод организации автономных повстанцев живет живых.

Подполье — это основной вид организации и борьбы. Мы с уважением относимся к таким публичным деятелям, как участники сетей солидарности, публицисты, лекторы, издатели, в современных российских реалиях необходимо мужество, чтобы вести открытую деятельность. И именно из-за суровых реалий такая активность не может быть примером для других, все может закончиться репрессиями в считанные дни.

Вместе с тем мы выступаем против симбиоза “надполье + подполье” и следуем логике “если власть позволяет действовать открыто, значит ей это выгоднее, чем запрещать”. Россия не Ирландия и не Курдистан, здесь у революционеров нет массовой поддержки народа (на словах поддержать готовы, но на деле нет), за счет которой можно было бы быстро восполнять потери. Порой власть использует более примитивную силовую модель, запрещая все, как в Беларуси, потому что маленький масштаб страны, низкая активность общества и огромное количество полицейских позволяют такой модели быть эффективной. Россия же большая, очень неоднородная, простое запрещение малоэффективно. Поэтому власть использует более эффективные методы, тем более она обладает большими материально-техническими и

организационными ресурсами. Российскими спецслужбами накоплен огромный опыт по борьбе с подпольными боевыми движениями сепаратистов Чечни и джихадистами. Как и израильский Моссад, ФСБ поняли, что предоставлять публичную площадку стратегически выгоднее, чем выдавливать радикалов в подполье. Нельзя недооценивать противника, нельзя соглашаться на предлагаемые правила игры.

Мы выступаем за подполье не в форме единой подпольной организации, но как сети автономных групп, координирующихся через интернет. Нужна распыленность, и нужны разные тактики. Только так движение не будет уничтожено полицией и спецслужбами, и только так анархисты поймут какие тактики лучше.

На личном уровне, для многих людей подпольная борьба означает фактически двойную жизнь: у тебя есть работа, ты постишь в соцсетях фотки из отпуска и при этом занимаешься деятельностью, о которой никто не должен знать. Люди живут так много лет.

**34. Каковы отношения между
анархистами и коммунистами в
России? Вообще, как вы
относитесь к коммунистам и
левым?**

Марксисты полагают, что государство можно использовать как инструмент для достижения коммунистического строя и защиты интересов трудящихся, но это ошибка. Государство обладает собственной субъектностью, бюрократия де-факто это отдельный класс со своими интересами. Если даже какому-то иному классу (пролетариату или буржуазии) удастся на время покорить класс “бюрократов”, то последние рано или поздно возьмут реванш. Государство – это неукротимое и бешеное животное, которое не имеет смысла дрессировать, его можно только усыпить.

Отношение анархистов (особенно полуполициальных организаций и иллегалистов) к марксистам крайне отрицательное, достигающее, в отдельных случаях, непримиримой ненависти, сравнимой с ненавистью к националистам. Также, эта ненависть затрагивает все символы, ассоциированные с марксистами: красного флага и серпа с молотом (отношение к ним, примерно, как к свастике), маоизма, культа Че Гевары, троцкизма и так далее. Новая волна определяла себя именно анархистами, разделяли антибольшевизм (в этом была большая заслуга публицистов анархо-синдикалистов), доходило даже до столкновений с коммунистами, атак их собраний и сожжения красного флага.

Хотя, надо заметить, что отдельные марксисты, как и либералы, на практике значительно лучше, чем их идеологии. Некоторые из нас помнят, как мы плечо к плечу сражались с фашистами или полицией, ЧОПами. Но все сотрудничество заканчивалось, как только марксисты получали или надеялись получить хоть капелюшку власти.

В то же время легалисты гораздо лояльнее относятся к левым и часто формируют общие блоки на демонстрациях.

Левые социал-демократического толка в России не существуют, левый фланг как правило занят ностальгирующими по СССР. Европейский “левый”, выступающий против корпораций за более социальный и зеленый капитализм, здесь почти неизвестен (за исключением тех, кто по ошибке называет себя анархистом). Такое фантазерство вызывает у нас лишь усмешку.

**35. Что вы думаете о европейском
анархизме?**

Европейский анархизм разнообразен и сильно отличается в зависимости от региона, север или юг. Надо различать тенденции и уже конкретно по ним высказываться более подробно. До нас доходит не так уж много текстов и теоретических наработок от Европейцев, есть как отрицательные, так и положительные стороны у Европейского анархизма. Многие практики и действия, к примеру достойное поведение на судах и отстаивание своей анархической идентичности до конца, использование оружия и попытки вести городскую герилью – очень вдохновляют нас! Современные анархисты в БУРе также долгое время не замечали и не предавали значения нигилистическим и индивидуалистическим воззрениям, но за счёт текстов ряда греческих и итальянских анархистов Греческих анархистов подобные взгляды стали изучаться, как важное течение в общем дискурсе. Как мы уже говорили, у нас не было своего 1968 года, и в российской анархистской классике вопросы личности проработаны недостаточно. Однако, у нас нет симпатий к антигуманистическим концепциям в духе Штирнера и Ницше. Мы убеждены, что свобода одного человека увеличивает (а не ограничивает!) свободу другого, и тем богаче будешь, чем больше отдаешь (а не накапливаешь!). Поймите, в нашей истории анархисты индивидуалистического направления участвовали в революции и состояли в синтетических организациях, например, украинская “Набат”. Если же кому-то плевать на революцию за окном, то такой “сверхчеловек” всего лишь продукт богатого общества, которое может себе позволить богемных бунтарей, не знающих трудностей жизни и человеческой любви.

Честно говоря, выражение “европейский анархизм” обычно означает что-то типично немецкое, атмосферу хеппенинга, борьбы за что угодно кроме главного, со стороны это выглядит как расслабленность и детскость. Хотя некоторым это нравится.

Если конструктивно, то мы видим ряд фундаментальных недостатков.

Европоцентризм

Создается впечатление, что европейские анархисты по умолчанию считают себя наиболее передовыми, что происходящие у них процессы являются самыми важными. Эта самоуверенность в своей передовой роли уже много раз сыграла злую шутку. В действительности Европа обладает наименьшим революционным потенциалом и наибольшей консервативностью. Гораздо интереснее те регионы, которые находятся не на вершине цепочки угнетения и эксплуатации.

Левачество

Европейские анархисты очень любят считать себя левыми, и, автоматически, кооперироваться с левыми движениями. Процесс зашел так далеко, что анархистская идентичность размывается. Анархистская повестка напитывается дискурсом левацкой академической среды, и все дальше уходит от реальной жизни. Для нас дикость, что товарищи могут быть ограничены в правах и исключены из взаимодействия из-за их натуры (белый, мужчина, спортсмен, натурал), которую кабинетные теоретики объявили угнетательской.

Левацкие тренды на ненасилие разрушают дух борьбы, больно видеть, как люди под черным флагом продвигают настроения следовать рамкам закона. Все чаще анархисты как типичные леваки стремятся стать жертвами “неоправданного” насилия со стороны полиции и тыкать общественность своей мирностью. У нас этим на демонстрациях занимаются либералы.

Священная корова антиимпериализма также характерна для взгляда на мир через мутную левацкую призму. Угнетаемый и слабый автоматически становится хорошим, с кем нужно солидаризироваться. Может быть это комплекс вины за империалистическое прошлое? Сейчас мы наблюдаем хайп европейского движения в связи с Рожавой, как раньше это происходило с Китаем, Вьетнамом, или Кубой. Вместо черных флагов европейские анархисты любят носиться с флагами YPG, вступать в РКК, возводить теоретические подпорки для укрепления “демократического конфедерализма” и заниматься самоцензурой в отношении неудобных фактов.

Для нас анархизм покинул колыбель левизны давным-давно. Мы хотим полной свободы, любой промежуточный шаг – это шаг назад. Российский анархизм однажды уже обжегся, в 1917, когда анархисты разделяли теорию 3-х революций: против монархии, затем против буржуазии, а затем против социалистов. Трагическая ошибка, левые оказались врагами хуже реакции, хуже фашистов. Мы хотим анархизма, а не социализма, анархизма, а не коммунизма, анархизма, а не гендерного равенства в рамках государства или еще какой-нибудь либеральный бред, которым подменяется истинная цель нашей борьбы. Забудьте о понятиях левый или правый, мы – анархисты, разрушаем рамки диктатуры и представительной демократии, нам плевать на борьбу левых и правых государственников, мы должны сокрушить их всех. Для нас первичен вопрос свободы, а не уровень материального достатка. Только прямая демократия без государства, только полная свобода для личности и никаких общих “антифашистских” фронтов!

Автономные зоны

Европейские анархисты буквально грезят идеей автономных зон. Сквоты и социальные центры преподносятся как безусловное благо, настолько эта идея стала фундаментальной. Мы же смотрим на “автономию” как на фикцию, опасную фиктивную возможность использовать их как плацдарм для наступления на систему. Во-первых, чтобы иметь автономию, нужен либеральный политический режим, который позволит ее вам иметь. В России это немыслимо! Мы привыкли к тому, что государство может уничтожить такие места щелчком пальца. Стоит ли строить инфраструктуру на таком зыбком фундаменте?

Во-вторых, даже если государство позволяет автономии существовать, полиция извлечет из этого максимум пользы. Так гораздо удобнее наблюдать за движением, его динамикой, и выявлять опасные элементы внутри (радикальные группы или индивидуумы).

Реальная автономия должна иметь свои вооруженные силы (ополчение) для самозащиты, а не пользоваться протекцией государства и полиции. В случае если автономии начнут представлять реальную угрозу, анархисты не смогут удержать эти территории с помощью коктейлей молотова против вооруженного спецназа или армейских частей. Даже знаменитая Экзархия оказалась бессильна против наркомафии, расположившейся прямо в ее центре. Такое бессилие подрывает веру в эффективность анархических методов. А если ты не способен защитить свою свободную зону против реального, серьезно вооруженного врага, то у тебя и нет никакой свободы. Ты всего лишь все тот же раб своего господина, который позволяет тебе, как ребенку, баловаться на небольшом участке их земли.

**36. История Михаила Жлобицкого.
Какие были реакции внутри
анархистского движения в
отношении его атаки? Какие
были общие реакции в обществе?
Какой был репрессивный ответ к
этому? Как на это отреагировали
анархисты?**

Весть о взрыве в приёмной Архангельского ФСБ, 31 октября 2018 года, нас порадовала и огорчила в одночасье. В этот день произошел уже давно назревший акт возмездия на все те репрессии, проводимые эфэсбэшниками в России по отношению к представителям анархического движения за последний год (дело Сеть, новое дело против Ильи Романова, Каракашева и многие другие). пытки, аресты и удержание в тюрьмах наших единомышленников требовало не просто привлечения внимания к самому факту арестов и заведённых дел и организации всяческой поддержки заключённым и их родственникам, но и элементарного возмездия! Само анархическое движение нуждалось в отстаивании собственного достоинства и чести. Солидарность нуждалась в атаке!

Казалось бы, что современные анархисты, разворачивающие свою деятельность в российском государстве, не потерпят такого отношения к себе. К тому же, уличные акции солидарности, направленные против ФСБ, были немедленно подавлены, ряд участников также подвергся пыткам! Но анархисты продолжали прибегать всё к тому же информационному активизму, с призывами и обращениями к общественности. Атака не случалась, ничто прямо не указывало ублюдкам на их вину перед анархистами. Беспредельщики не ощущали никаких последствий по отношению к себе — их привычная зона комфорта оставалась не тронутой.

С момента появления первых сообщений о пытках и продолжающихся задержаниях, такая реакция (вернее отсутствие должной реакции) кажется наглядно демонстрировала неспособность анархистов организовать на прямое анархическое действие, отсутствие боевого духа и банальный страх разделить участь тюремного заключения с теми, кто уже был пойман. Амбиции и потенциал находящихся на воле анархистов начал меркнуть прямо на глазах.

На фоне всего этого, фигуранты дела Сети, приняв линию защиты от своих адвокатов, стали дрейфовать от анархистов к антифашистам.

Как результат на поверхность вылезли и закрепились лишь факты того, что заключённые Сетевика утратили свою анархистскую идентичность и полного отсутствия прямых атак с воли. Сложилась атмосфера аморфного и пассивного наблюдения за происходящим. В этот момент судьбы арестованных стали полностью предоставлены судьям и прокурорам, а солидарность свелась к юриспруденции.

И вот конец октября 2018 года, во всю эту атмосферу врезается весть о взрыве в здании ФСБ в Архангельске. Самоотверженный и молодой герой Миша Жлобицкий доставил и инициировал взрывное устройство в фойе здания ФСБ. Этот индивидуальный акт со стороны Михаила и атмосфера, при которой он подорвал бомбу, пожалуй, и есть вся история про него. Молодой и самоотверженный товарищ пожертвовал собой ради устрашения тех, кто кошмарит народ и для того, чтобы каждый из нас задумался о своём предназначении, а также роли в этой бескомпромиссной и ожесточённой борьбе с властью и капиталом. Михаил в наших сердцах и памяти навсегда!

Бомба нанесла ущерб не только зданию, и ранила 3-х сотрудников ФСБ (возможно они погибли, информацию о их судьбе так и не опубликовали), она также уничтожила последний барьер, который сдерживал население от активных действий — страх перед КГБ-ФСБ. Здесь нужно сделать важное замечание, в русской традиции существует уважение к героическому самопожертвованию, за подобный акт люди

начинают относиться серьезно к человеку, совершившему самопожертвование и к тем идеям, которые он нес, а идеи Михаила об анархизме-коммунизме (перед смертью он написал именно так) почти идеально совпали со стихийной анархией и атеизмом в интернете. В интернете Михаил почти сразу же был признан всенародным героем, там его называли и настоящим патриотом (националистическая часть), и народным мстителем (основная масса народа), и просто героем среди анархистов. Люди перестали бояться арестов, репрессий и вообще любые угрозы со стороны государства, агрессия государства стала вызывать не страх, а злобу. С этого момента «социальный шторм» окончательно приобрел свою форму в виде призывов к всеобщему самоуправлению, ликвидации государства и отстранения всех чиновников от занимаемых должностей, а также обострение всех социальных конфликтов до градуса, после которого может вспыхнуть революция или гражданская война.

37. Несколько слов о проблемах и аспектах анархизма сегодня

Самая большая слабость анархического движения в целом (Европы и БУР) — это отсутствие амбиций. Речь идет не о мечтаниях, в которых вдруг одновременно во всем мире наступит социальная революция, а о реальных конкретных целях. Мир неоднороден, поэтому одномоментная революция во всех странах не произойдет, значит, скорее всего, потенциальные проанархические социальные взрывы (например, процессы, происходящие сейчас в России) охватят лишь отдельные страны, в которых могут пасть государства, а на их место придут свободные конфедерации общин, муниципалитетов, коммун, неважно как они будут называться. Эти свободные от государства территории должны будут стать базами для дальнейшего распространения революции, иначе они будут рано или поздно раздавлены. Подобный сценарий является для анархистов единственно возможным на данный период истории, но практически никто из анархистов не имеет реальных целей и амбиций для их осуществления. Даже если имеется желание, то при первой же возможности ее реализации, повторюсь РЕАЛИЗАЦИИ, анархисты пасуют и боятся брать на себя ответственность за дальнейшее развитие событий по сценарию, описанному в предыдущем предложении. Анархистам хочется оставаться некими вечными борцами, вечными благородными Робин Гудами, которые все время пытаются изменить мир, но у них это все никак не получается. Нашей общей слабостью — отсутствием реальной воли к изменению реальности, успешно пользуются наши основные враги — националисты и, особенно, коммунисты-марксисты. Увидев в анархистах волю и решительность, народ убедится в правоте наших идей, и не успеем мы понять это, как демонстрации с черными флагами будут захватывать здания парламента, уничтожать полицейские участки и офисы спецслужб, создавать на их месте органы самоуправления, и анархизм всему остальному миру.

Для анархизма необходимо в первую очередь уничтожить монополию государства на насилие. На практике это реализовать очень просто, если вы видите, что творится какая-то несправедливость и неважно, где на улице, в супермаркете, где угодно, вступитесь за унижаемого человека! Это будет самой сильной, и страшной для государства, пропагандой анархии. Если, допустим, в свободном от государства районе Экзархия в Греции происходит, например, изнасилование девушки, организуйте боевые дружины и накажите тех, кто совершил насилие или доставьте виновных на собрание жителей района и публично (народным судом) вынесите наказание виновному. Только так вы покажете всем, что анархизм работает и в государстве нет никакой необходимости. Это будет сильнее, чем тысячи поджогов машин, сильнее, чем сотни сгоревших банков, сильнее, чем десятки взорванных полицейских участков, это будет даже сильнее чем взрыв любого здания парламента. Убейте авторитет государства в глазах людей, и анархизм наступит быстрее, чем вы успеете сказать: «Смерть государствам!»

Борьба с идеей «цивилизации» и «технологий» была огромной ошибкой анархистов 20 века и начала 21 века. Наука и технологии являются лишь инструментами, как пистолеты или бомбы. В конце концов анархическое общество будет одной из форм человеческой цивилизации, как и технологии, которые в будущем мире станут полностью гармоничны с окружающей природой. Не позволяйте нашим врагам использовать такие сильные слова и образы в своих интересах. Также как автомат и граната могут быть использованы анархистами и государствами в противоположных

целях, так и технологии могут стать как бичом человечества, так и его спасителями, главное в чьих руках находятся эти инструменты.

Наука должна стать нашим оружием в борьбе с государством в головах людей, используйте и публикуйте на своих СМИ любые статьи и видео популяризаторов науки, подрывайте веру населения в душу, ангелов и всех остальных сверхъестественных существ. Анархистам необходимо бороться с религиозными догмами, особенно если государство открыто апеллирует к ним и оправдывает свое существование, с помощью этих религиозных догм. Для народа, помешанного на христианстве, используйте книгу Лео Таксиля «Забавная Библия» и «Забавное Евангелие», публикуйте его главы одну за другой везде, где возможно. Убейте бога в умах людей, и анархизм наступит быстрее, чем вы успеете сказать, что бога нет!

Анархизм — это кулак, а наука и разум — это факел с пламенем, который мы держим в этом кулаке. Так не бойтесь же и подожгите этим факелом гнилой дом, называемый государством. Пусть пламя этого пожара озарит человечество и осветит всем нам путь в будущее, сияющее невиданным светом!

Классический анархизм заряжен энтузиазмом эпохи просвещения, он притягателен и заразителен, однако к науке и технологии нужно подходить взвешенно и не бросаться в крайности. С одной стороны, сегодня популярна, особенно среди либералов и марксистов, вера в науку и просвещение. Но в 20-ом веке в очень «технических» странах были возведены «лагеря смерти» и ГУЛАГ. Мир содрогнулся от войн, которые развязали «цивилизованные» страны. Наука автоматически не означает прогресс.

С другой стороны, означает ли наука регресс? Существуют идеи, которые идеализируют первобытное общество, воспевают гармонию с природой и называют Землю не иначе как Мать. Не отрицая некоторых плюсов природных обществ, за слоем романтики скрывается вовсе не гармония, а бесконечная борьба с капризами окружающей среды. Человек учится на собственном опыте, формирует знания и применяет их. Наука и технологии является ответом человечества именно на отсутствие гармонии с природой, чтобы в один из дней Мать-Мачеха не уничтожила нас в силу своего естественного хода вещей.

Суть в том, что, как и любая другая сфера жизни, наука коррумпирована логикой капитализма и потребностями государства. Вырывать науку и технологию из этой логики означает возводить новые цели, которые являются лишь еще одной проекцией системы угнетения. В отличие от государств, капитализма, религии наука и технологии сами по себе не создают класса угнетателей. Их можно назвать чистыми инструментами, не обладающей собственной волей. Любая разработка имеет своего заказчика и спонсора, точно также как и, например, в образовании или искусстве. В то же время откровенно античеловеческие разработки должны становиться объектами нашей критики и атаки, их исполнители тоже живые люди из плоти и крови.

Сама наука содержит в себе освободительный импульс. Достижение общественной свободы немыслимо без достижения свободы разума. Каждому человеку необходимо избавиться от оков невежества, от веры в богов и сверхъестественное, для чего нужно научное знание о мире.

Наши мечты и вера — это анархическая революция, утопия в своём роде, которой будет пронизан весь мир и заражено всё общество восставших. Мы все, в глубине души своей верим и надеемся, что, это общество и мир наконец-то примет цивили-

лизованный облик. Но даже, если этого не произойдёт и если вдруг, обновленная цивилизация окажется на проверке всё той же гнетущей и разрушающей цивилизацией, Анархия продолжит своё наступление на неё. Анархия — это нескончаемый бунт, восстание и революция. Общества всегда будут сталкиваться с противоречиями и конфликтовать между собой, при таких раскладах, предназначение Анархизма обострять эти конфликты и указывать на противоречия в любом из цивилизованных миров. Человек чувствующий и осознающий что его свобода всячески ущемляется или нарушается, должен прибегать к анархизму и атаковать источник угнетения и несвободы.

Анархическая революционная борьба — это социальная война против всего, что подавляет личность. Борьба, которая вовлекает человека для того, чтобы он в ней освободился от старых отношений и получил опыт новых взаимоотношений непосредственных и свободных. Борьба, которая формирует из человека личность, способную решительно и бескомпромиссно отстаивать свои интересы. Из этой борьбы рождается новая жизнь, и никто из нас не может предвидеть, какой она будет.

Анархическая революционная борьба самодостаточна, она не задумывается о будущем, потому что, вырабатывая методы борьбы против старого, зарождает новое. Эта социальная война заставляет нас переосмысливать отношения друг к другу, а это и есть то самое главное социальное изменение, которое и должно произойти.

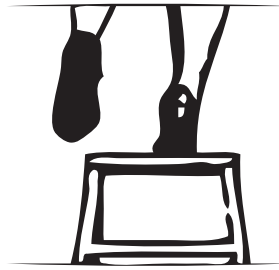
Анархическая революционная борьба не ищет лучшего способа социального взаимодействия в данных условиях. Она атакует все социальные и индивидуальные аспекты цивилизации (здесь «цивилизация» понимается как термин, который включает в себя все стороны нашей жизни от производственных и технологических до культурных и психологических), чтобы освободить человека для дальнейшего, уже независимого взаимодействия. Основа свободного общества — свободные личности. Именно в борьбе человек становится свободной личностью.

Быт человека определяется теми условиями, в которых он существует. Все мысли, желания и идеи рождаются в зависимости от социальных условий. Обратный процесс невозможен. Именно поэтому борьба анархическая и революционная ставит целью уничтожение тех социальных условий, в которых подавляется личность.

В анархической революционной борьбе нет единого метода и средства борьбы, потому что эта борьба личностей, а все люди разнообразны по своему характеру. Подавление личности происходит в разной форме и в разных социальных аспектах, потому и сопротивление цивилизации будет вестись разными средствами и методами. Только в такой бескомпромиссной борьбе создаётся предпосылка для того, чтобы слышать друг друга и учитывать взаимный интерес.

Смерть всем богам!
Смерть всем государствам!
Да здравствует Анархия!

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

A2DAY
Анархизм в современной России
большое интервью анархистов из коллектива A2DAY западным товарищам. или
"Анархия сегодня"
30 сентября 2019

Интернет
Интервью одного коллектива, которое дает некоторый обзор о состоянии дел в
анархистском движении на момент 2019 года

ru.anarchistlibraries.net